

Государство, которого нет на карте

16+

Радмила
Скрытня

Радмила Скрытня

Государство, которого нет на карте

«Автор»

2020

Скрытня Р.

Государство, которого нет на карте / Р. Скрытня — «Автор»,
2020

В попытках убежать от изрядно надоевших школьных будней Регина принимает импульсивное решение остаться в Вилоре, несмотря на то, что летняя часть страны охвачена гражданской войной. Ведь где еще для осуществления желания достаточно лишь искренне в него верить? К тому же, за пределы графства Ифиджения военные действия за два года так и не вышли, для их ведения есть специально обученная армия, и необходимость геройствовать и ввязываться в остановку кровопролития совсем не стоит. И даже болтаться по чужой стране в попытках в ней закрепиться не надо, учебный комплекс «Адамантика» создает все условия для безопасной адаптации новоприбывших. Так каким же образом Рина оказывается втянутой в эпицентр событий? Только ли ее неосмотрительность является этому причиной? И о чем еще умолчали те, кто уверял девушку в безопасности ее выбора?

© Скрытня Р., 2020

© Автор, 2020

Радмила Скрытня

Государство, которого нет на карте

Глава 1

«Рина, ты куда?»— прервала свой рассказ о (тему этого рассказа с трудом назвала бы даже его рассказчица, так как он был сбивчив, непоследователен и метался между пересказом любовных бульварных романов и реальных love story их одноклассников, поэтому здесь его содержание упоминаться и подавно не будет) Лика. «Хочу прогуляться немного»,— отозвалась Регина. Одноклассница удивленно приподняла бровь: «С чего бы вдруг?» «А почему нет?»— пожалала плечами Рина. «Потому что ты терпеть этого не можешь»,— любезно подсказала Лика. «Школу я терпеть не могу еще больше»,— возразила Регина. «Сентябрь еще только начался, а у меня на завтрашний день в графе д/з уже все строчки заполнены»,— пожаловалась Рина.

«Так хоть немного оттяну время, прежде чем засесть за уроки»,— тяжело вздохнув произнесла Регина. «Обычно ты оттягиваешь его книжками»,— невзначай обронила Лика. «Ты со мной?»— чуть резче чем следовало, спросила Регина. «В такую погоду?»— взметнула вверх четко прорисованные брови Лика: «Ни за что». «Ладно, тогда до завтра»,— попрощалась с одноклассницей Рина и, не дожидаясь ответного прощания, повернулась в сторону парка.

Впрочем, парк было сказано слишком громко, скорее сквера с несколькими скамейками. В те редкие теплые деньки, которые изредка случались летом в их краях, за эти покосившиеся лавчонки шла настоящая борьба между старушками, молодыми мамами с колясками и молодежными компаниями. Сегодня же сквер пустовал, погода и впрямь была не очень, однако Регина сомневалась, будто причина отказа Лики была действительно связана с погодными условиями. Им было по пути, вот единственная причина, по которой они обычно возвращались домой вместе, детская дружба давно себя исчерпала, а интересы разошлись. Но этикет требовал предложить Калистовой принять участие в прогулке, что Рина и сделала, в глубине души надеясь на отрицательный ответ, поскольку болтовня одноклассницы уже успела на сегодня порядком утомить.

Стянув с плеч рюкзак, Регина бросила его на одну из скамеек, но он, соскользнув с еще не успевшей просохнуть после долгого и не так давно кончившегося дождя поверхности, упал на землю, к счастью не в лужу. Присев на корточки, Регина осторожно вытянула его из грязи и начала отряхивать, однако едва не уронила снова, потому что где-то совсем рядом отчетливо прозвучал топот копыт.

Резко выпрямившись, и на всякий случай, сделав пару шагов назад от грязной лужи, Рина осмотрелась. Сквер как и пять минут назад был по-прежнему пуст, но где-то рядом совершенно определенно лошади не только топали, но и ржали. «Если это, конечно, лошади»,— мысленно добавила Регина. Понимая, как глупо сейчас выглядит со стороны, и как еще глупее это будет по прошествии времени, Рина тем не менее закинула рюкзак за плечо и, невольно ускорив шаг, устремилась в сторону выхода из сквера, вернее сказать места, где из старой алюминиевой решетки ограды кто-то давно вытащил несколько жердей, ровно настолько чтобы через него мог пройти один человек. До обычного выхода, то есть, где когда-то возможно хотели поставить ворота, но желание это так и не осуществили, идти было несущественно, но дольше. От позорного бегства Регину спасли только глубокие лужи и размокшая от дождя земля, соскользнуться и упасть на которой было раз плюнуть. Трезво оценив свои шансы пробежать эту полосу препятствий и не испачкаться, Рина со вздохом отправилась к «центральному выходу».

Сейчас, когда первый испуг прошел, ей было стыдно за собственные страхи, здравый смысл настойчиво подсказывал: все привиделось и показалось. Но память отчаянно сопротивлялась. Рассудок в свою очередь также не желал отступать, доказывая: «Откуда здесь взяться

лошадям? К тому же, с каких пор они стали входить в топ 10 самых опасных в мире животных?»

Внутренний спор прервался только тогда, когда, задумавшись, Регина врезалась в высокие ворота золотистого цвета, который казался еще ярче под лучами недавно выглянувшего солнца. И судя по тому, что нос еще ошутимо побаливал, ворота уж точно не являлись игрой воображения. В то же время Рина могла поклясться на библии: ничего подобного здесь никогда не существовало, более того всего пятнадцать минут назад она беспрепятственно прошла через это же место.

Однако изящные ворота невозмутимо продолжали сиять сложным цветочным узором, в который искусно была вплетена витеватая надпись, гласящая «если от мечты отделяет лишь шаг, сделай его». Но когда девушка, повинуясь лозунгу с врат, попыталась войти в них, то обнаружила, что они закрыты. Дернув створки еще пару раз и окончательно убедившись в их запертости, Рина тоскливо провела пальцами по металлическому узору и уже собиралась уходить, когда заметила усиление сияния последнего. Затем последовала резкая вспышка, одновременно с которой ворота резко распахнулись и, опирающаяся на них Регина упала на расположенную за ними траву.

Вновь раздалось конское ржание, причем подозрительно близко. Рина машинально подняла голову, и тотчас об этом пожалела. Драгоценные секунды, потраченные на осмотр обстановки, едва не стоили ей хорошего удара копытом по лицу. Но, к счастью, инстинкт самосохранения сработал оперативнее мозга, и девушка успела откатиться в сторону. Почти одновременно на то же место неловко приземлилась и едва не задавившая Рину наездница, почти сразу же вскочившая на ноги.

Она была примерно одного возраста с Региной. Высокая блондинка с прямой, идеально ровно подстриженной челкой и большими зелеными глазами, яркость которых дополнительно подчеркивало шелковое нефритового оттенка платье в пол с плиссированной юбкой, длинными кружевными рукавами и лифом, отделанным тем же кружевом. От падения маленький гребень, украшенный изображениями лилий выпал у наездницы из волос, и потому прямые медовые пряди, ничем более не сдерживаемые рассыпались по спине, скрыв плечи и лопатки.

«Роуз ты в порядке?» – подбежала к подруге брюнетка с волнистыми, распущенными волосами по пояс и темно-синими глубокими глазами в обрамлении длинных ресниц, одетая в длинное складчатое платье фиолетового цвета. «Была бы, если бы некоторые Марсу под копыта не кидались», – посетовала Роуз, ощупывая себя. «Да, нормально с ней все», – вмешалась, только что спешившаяся с гнедого коня другая наездница – обладательница каскада длинных темно-русых волос и приветливого лица с улыбочными серо-голубыми глазами.

«Ты-то как?» – присела перед Региной вновь прибывшая: «Встать можешь?» «Спасибо за заботу», – демонстративно громко произнесла Роуз. «Ты свалилась с Марса исключительно по своей вине, соблюла бы технику, ничего бы не случилось, да и одежду для четвертого раза нужно было выбирать более подходящую», – наставительно заметила русоволосая. «Я вообще-то с детства в седле», – возмутилась Роуз: «Просто не практиковалась в последнее время». «Последние два года, если быть точней», – не без язвительности в голосе уточнила русоволосая, помогая Регине встать.

«Если бы не эта, как снег на голову свалившаяся, девица, я бы не упала», – продолжала стоять на своем Роуз. «У этой, как снег на голову свалившейся девицы есть имя», – не выдержала Регина. «И какое же?» – тут же поинтересовалась русоволосая. «Регина», – все еще раздраженно представилась Рина и уже спокойнее добавила: «Извините, не знала, что ворота сквера выходят на лошадиный манеж». «Я Снежана», – назвалась в ответ новая знакомая.

«Ворота сквера – это ты про эти?» – тут же зачем-то уточнила Снежа, кивая в сторону позолоченных врат. «Тут вроде других нет», – всё еще колюче отозвалась Рина. «В Вилору ведет множество дверей и ворот, но эти центральные и открываются довольно редко», – всту-

пила в беседу брюнетка. «Кстати, я – Деланей, а моя ворчливая подруга, как ты уже, наверное, догадалась – Роуз», – добавила темноволосая. «Центральные ворота вашей страны расположены в парке на окраине захолустного российского городка?» – изо всех сил постаралась убавить иронии в голосе Регина. Вопрос относительно того, как одна страна может находиться внутри другой, Рина решила не озвучивать, поскольку уже смирилась со странностями вроде появляющихся из воздуха ворота и лошадей. «Они находятся просто в западной части России, а не в каком-то конкретном городе», – возразила, наконец, удостоверившаяся в целостности своих конечностей и присоединившаяся к подругам и новой знакомой Роуз. «Ничего не болит, Ваше высочество?» – учтиво склонила голову и присела в реверансе Снежана. «Иногда, подчеркиваю, что крайне редко, они вообще могут переместиться на восток», – проигнорировала подругу Роуз: «Ну, или на юго-восток, например». «Ладно, Роуз расскажи Регине про Вилору поподробнее, а мы пока приведем Марса», – предложила Снежа. «Снежана доверяет мне что-то сделать?» – всплеснула руками Роуз: «Безумно польщена».

«Как ты думаешь, это она?» – спросила Снежана, как только они с Деланей отошли в сторону. «Может быть да, а может быть нет», – пожалала плечами Делани. «Факт того, что она пришла через центральные ворота, сам по себе ни о чем не говорит, этим путем в свое время прошла примерно четверть некровных вилорцев», – справедливо заметила Деланей. «В том числе и Кира», – пробормотала Снежана: «Кстати, после нее через них больше никто не приходил». «По-моему ты выбрала не самый удачный пример», – заметила Делани. «Мы должны рассказать о ее появлении Аисе», – уверенно заявила Снежа. «За последние четыре дня в Вилору прибыло шестнадцать человек, девять из которых девушки тринадцати-четырнадцати лет!» – возразила Деланей: «А суббота еще только в самом разгаре».

«Пятнадцать минут лошадь вдвоем уйти уговаривать», – не удержалась от язвительного комментария Роуз, когда Снежана наконец подхватила лошадь под уздцы и вместе с Деланей неспешным шагом двинулась обратно. «То же мне, знатоки верховой езды», – пробормотала Роз. «Но ведь есть лошади, подчиняющиеся только владельцам», – заметила Регина: «Может поэтому и долго». «А еще есть в принципе плохо подчиняющиеся», – высказалась Роуз, потирая недавно ушибленный локоть. «Снежа кстати и есть его хозяйка, а я просто иногда катаюсь, чтобы форму не потерять», – добавила Роз. «Своей лошади у меня нет уже два года, собственно поэтому и не почти езжу», – пояснила Роуз. «Неудачное падение?» – предположила Рина, скорее просто, чтобы продолжить разговор, нежели из любопытства. «То падение тогда спасло мою, и оборвало её жизнь», – отстраненно ответила Роуз. «Что за падение?» – в голосе Регины появились нотки неподдельного интереса. «Я начну издалека, иначе не поймешь», – нехотя согласилась рассказать Роз.

«В Вилоре уже два года идет гражданская война, разоженная Элеонорой Лоран и Георгиной Триаль – подругами юности королевы, пошедшими неверной дорогой – принялась за рассказ Роуз. История, о которой ты спросила, случилась в самом начале этой войны, когда непосредственно военные действия еще даже не начались. Мой отец был и, в общем-то, остался комендантом крепости Джинепро, находящейся на границе графства Ифиджениа и княжества Анорского (откуда я родом). Еще за десять лет до начала войны Лоран и Триаль удалились в Восьмерку – поместье на территории Ифиджениа. Как я уже сказала, моя семья жила на границе, к тому же моя мать была ифидженкой, поэтому я часто бывала в летней части Вилоры. Дом маминых родителей находился в четырех часах верховой езды от Восьмерки. Однако к ней меня никогда и близко не подпускали, разные слухи о том поместье давно ходили, что естественно лишь разогрело желание осмотреть его. К двенадцати я уже уверенно держалась в седле и, как только представилась возможность, отправилась в Восьмерку. Но взглянуть на поместье вблизи, мне было не суждено. Еще до того, как я увидела его ограду, лошадь под мной застрелили. Если бы Цукатка не сбросила меня тогда, то следующая пуля разнесла бы мою голову, а так удалось отделаться парой ушибов и синяков».

«Прости, что разбередила старые раны», – извинилась Регина: «Но мне послышалось или во время своего рассказа ты упомянула, что Восьмерка находится в летней части Вилоры?» «Да, чувства такта тебе не занимать», – саркастически заметила собеседница. «Не послышалось», – вмешавшись, ответила за подругу Деланей: «Если хочешь понять, что это означает, то приготовься слушать». «История выйдет долгой, но предубедит многие вопросы, которые у тебя возникнут», – добавила Делани. «Я готова», – кивнула Регина.

«Вилора – одно из самых древних государств в мире, оно появилось тогда же, когда и первый мечтатель, но при этом никогда не существовало ни на одной карте мира – начала рассказывать Деланей. – Ее первым королем стал Аминтас. Рожденный рабом, он мечтал о свободе и верил, что однажды его грезы осуществятся. Многие посмеивались над юношей, и только трое друзей с младшей сестрой поддерживали его. Вот только она так и не увидела осуществления их общей мечты, Вилора была засечена до смерти по приказу господина за какую-то провинность. После смерти сестры Аминтас сбежал вместе с друзьями, забрав с собой детей не старше трех-четырёх лет, их матерей, а также тех, кто находился в тюрьмах за попытку сбежать. Вот только их побег быстро обнаружили и открыли за ними погоню. Зная о наказании, которое их ждало, беглецы решили бежать, не останавливаясь, до тех пор, пока их либо не настигнут, либо они не упадут замертво. Впереди была арка, которая при приближении Аминтоса вдруг превратилась в серебряные ворота, пройдя через которые, беглые рабы обрели свободу и собственную страну, расположенную сразу по всей Европе, но скрытую от глаз тех у кого нет настоящей, чистой и светлой мечты. Потому Вилоры и нет ни на одной карте, большинство людей ни разу не видели даже входа в нее. Первым королем Вилоры был справедливо выбран Аминтас, назвавший ее так в честь своей погибшей сестры».

«Большая часть тех, кто населяет нашу страну сейчас, в разное время пришли в нее так же, как и ты», – вернулась от истории к современности Деланей. «Думаю, подробности истории Вилоры Регина может дослушать и в Адамантике», – кашлянула молчавшая до этого Снежана. «Что такое Адамантика?» – сразу же спросила Регина. «Сейчас увидишь», – пообещала Деланей: «Но Снежа права, нам нужно поторопиться... Умеешь ездить верхом?» «Нет», – честно призналась Регина. «Ладно, поедешь со мной. «Фарад!» – закричала Деланей. Через несколько минут раздался громкий цокот копыт, Регина рефлексивно шагнула за спину недавно приобретенной знакомой, а рядом с ними остановился статный вороной конь. Деланей легко вскочила в седло и протянула руку Регине. «Сможешь ты все, если захочешь», – заметив ее взгляд полный сомнения, подбодрила Делани. Регина вынужденно ухватила за протянутую руку и, к собственному удивлению легко, вскочила на коня позади Деланей. – Одним из значений имени Вилора по странному совпадению является желание, в нашей стране искренние желания всегда сбываются – пояснила Делани. – А теперь держись за меня крепче, Фарад не любит медленной езды.

«Добро пожаловать в Адамантику», – через каких-то пятнадцать минут голопа объявила Деланей и, остановив коня, сноровисто прыгнула на землю. Регина медленно сползла следом и огляделась.

Они приехали на большую поляну, окруженную, как стеной, вековыми дубами и трехсотлетними ясенями. Впрочем, расстояние между деревьями вполне позволяло проехать одной лошади, не заставляя своих всадников сгибать шею и наклоняться. Адамантика видимо располагалась в осенней части Вилоры, листва деревьев уже пожелтела и наполовину опала, укрыв землю золотистым ковром. Но осень здесь была многим мягче, чем в родном городе Регины, а главное здесь светило солнце и не было никакого дождя. Под деревьями, расстелив на земле плащи золотого цвета, на которых можно было различить крупно вышитую бирюзовую букву «А», вольготно расположились дети и подростки разных возрастов, кто-то из них листал учебники, а кто-то, судя по корзинкам с едой, решили устроить себе пикник. Впрочем, некоторые предпочли земле нижние ветви деревьев и пообедали там.

Регина с грустью отметила, что даже в стране, населенной мечтателями существует школьная форма. Девочки все как одна были одеты в бирюзовые удлиненные шелковые блузки-майки на выпуск и белые, тоже шелковые, плиссированные юбки, чуть выше колена, а мальчики в бежевые брюки и светло-зеленые футболки.

«Вон-то бирюзовое трехэтажное здание – учебный корпус – пояснила Дели. – Бледно-голубое рядом – жилой, а вон та отдаленная темно-зеленая постройка – конюшни, нам туда». «То есть Адамантика – это школа?» – уточнила Регина. «В том числе – кивнула Роуз, которая тоже уже успела сойти на землю. Это хорошо охраняемый комплекс, где дети и подростки могут спокойно жить и учиться, не опасаясь за свою жизнь». «Если Вилора – идеальная страна, где любое искреннее желание тот час сбывается, как здесь может быть небезопасно», – поинтересовалась Регина. «В этом мире нет ничего идеального – философски заметила Деланей. – Искренние желания бывают, увы, не только положительными, но это сложная тема, мы на нее еще поговорим».

За разговорами девушки незаметно подошли к конюшне. «Марс, Фарад, Юг, пойдемте», – взяв всех троих коней под уздцы, направилась к конюшне Снежана. «Предлагаю подождать Снежу снаружи», – произнесла Роуз: «Если Регина, конечно, не рвется осмотреться в конюшне». «Думаю, обойдусь без столь увлекательного зрелища», – подтвердила предположение новой знакомой Рина. «Отлично, тогда мы пока зачислим Регину в наши ряды», – хлопнула в ладоши Деланей: «Снежа, встречаемся в зале регистраций». «То есть?» – подняла бровь Рина. «Ну, ты же должна числиться в журнале, чтобы учиться в Адамантике», – пояснила Деланей. «Я вообще-то уже учусь в школе», – заметила Регина. «Так, никто и не собирается отправлять тебя в первый класс – успокоила ее Снежана. – Но согласись, что продолжать учебу в той же школе теперь будет проблематично, если ты, конечно, хочешь остаться в Вилоре, а не вернуться в, цитирую, захолустный городок. Ну, так каково твое решение Регина?» «Так, куда вы говорите надо идти?» – с минуту задумчиво покусав губы, согласилась остаться Рина.

«Итак, начнем», – торжественно провозгласила Роуз, включая крайнюю из восьми маленьких панелей, встроенных в стены, похожие на планшеты. На экране тотчас возникли три графы: имя, фамилия, возраст. «Фамилия?» – тут же озвучила вторую из них Роз, быстро вводя в первое поле «Регина». «Громан», – ответила Рина. «Возраст?» – продолжила задавать вопросы Роуз. «14», – с притворно грустным вздохом назвала цифру Регина. «Ну, вот и все, добро пожаловать на восьмую ступень», – приобняла девушку за плечи Деланей.

«Оперативно», – присвистнула Регина. «А что в этом удивительного?» – непонимающе спросила Роуз. «Да, просто никак не могу избавиться от ощущения, что попала минимум лет на двести назад: прекрасные дамы в вечерних туалетах верхом и все-такое, к тому же в моей стране процедура зачисления обычно более длительно проходит», – ответила Регина. «Время в Вилоре течет так же, как и в остальном мире, просто она уже достигла той стадии развития, когда требования к внешнему виду ограничиваются исключительно рамками приличий», – высокопарно заявила Роуз.

«Это поэтому здесь все кроме вас в униформе ходят?» – отпарировала Регина. «Форму носят как знак равенства между всеми учащимися Адамантики», – пояснила вместо подруги Деланей: «Во вне учебное время же разрешено ходить, в общем-то, в чем угодно, просто занятия еще только закончились и многие пока не успели переодеться».

«Я смотрю, вы уже начали просвещать Регину», – прокомментировала вернувшаяся как раз на последней фразе Снежана. «Да, и раз уж мы все снова в сборе, предлагаю ускорить просветительский процесс, путем посещения кабинета географии – высказалась Роуз. – Без осознания сущности Вилоры и на первой ступени делать нечего, а мы Регину, хочу напомнить, сразу на восьмую зачислили». «Я вообще-то в восьмом классе и училась», – обиделась Регина. «Школьная программа Адамантики сильно отличается от известных тебе – терпеливо пусти-

лась в объяснения Деланей. Она намного обширнее, но целиком и полностью проходите за восемь лет, причем в нее входит изучение 4-х базовых языков, история Вилоры, мировая история, география Вилоры, основной закон, искусство, основы химии и математики, ну, и само собой энергетический курс».

«Интересно, а на скольких из этих языков ты свободно говоришь?» – с ноткой сарказма поинтересовалась Регина. «На всех четырех», – спокойно ответила Дели: «В конечном счете, ведь я разговариваю с тобой на русском, хотя мой родной английский».

Так, за беседой, они постепенно подошли к кабинету географии, оказавшемуся комнатой с оклеенными всевозможными картами стенами и кафедрой, на которой стоял огромных размеров глобус, все остальное пространство занимали длинные столы, рассчитанные сразу на большое количество человек.

«Здесь изображены все существующие в мире страны», – крутанула глобус Снежана: «Вернее все известные большинству людей, живущих на планете, а теперь смотри внимательно». С этими словами, Снежа, вооружившись кислотнo-желтым маркером начала обводить границы Греции: «Как ты уже знаешь из легенды, первый король Вилоры был греком по происхождению и это не случайность, а закономерность». «Серебряные ворота, через которые он пришел, находились и находятся в Греции, с Греции Вилора начинается и тянется через Албанию, Черногорию, Сербию, Боснию и Герцеговину, Хорватию, Словению, Италию, Францию к Испании и Португалии – это летняя часть Вилоры, графство Ифиджения», – пояснила Снежана.

«Браво», – похлопала в ладоши Роуз: «Только главное ты так и не сказала». «Вот это – Роз продемонстрировала Рине тряпку, которой, видимо, протирали глобус после наглядных объяснений. – Будем условно говорить Вилора, ну, что такое глобус и так понятно». «А-ле оп!» – Роуз жестом фокусника накрыла глобус тряпкой: «Она находится как бы поверх некоторых европейских стран, параллельно, так тебе, наверное, привычнее». «Спасибо, я поняла», – вежливо кивнула Регина. «Ага», – победно подняла указательный палец вверх Роуз.

«А теперь, чур, рисовать буду я, можешь оставить этот маркер себе Снежа, терпеть не могу желтый цвет», – добавила девушка обращаясь к подруге. Достав из ящика тумбочки, стоящей за кафедрой, темно-зеленый фломастер, Роз оттеснила подругу от глобуса: «Раз уж Снежана начала рассказывать тебе про географию Вилоры, то я все-таки закончу, потому что это элементарные знания, которыми необходимо владеть». «Итак, мое родное княжество Анорское!» – объявила Роуз. «Весенняя часть Вилоры», – пояснила Роз: «Находится поверх Белоруссии, Польши, Чехии, Германии, Бельгии и Нидерландов». «Герцогство Кризантосское, мы, кстати говоря, сейчас находимся в нем, край вечной осени, самая маленькая область нашей страны, кроме Прибалтики и Калининградской области ничего не входит – быстро чертя маркером по глобусу продолжила объяснения Роуз. – Но столица – Ауранос к нему ближе всего». «И, наконец, Зимавское графство: север и северо-запад России, Финляндия и Швеция – вечная зима», – закончила свою лекцию Роз и быстрым движением руки стерла с глобуса все художества.

«Кое-какие основы мы тебе объяснили», – заговорила Деланей. «Однако этого недостаточно для восьмой ступени, первое время будешь заниматься с такими же новичками, как и ты, в русскоязычной группе». «Представляю сколько у вас должно быть языковых групп с такой территорией», – пробормотала Регина. «На счастье или на беду, но их только 4, владеть всеми языками – это перебор, поэтому у нас 4 главных: греческий, испанский, русский, французский – услышав ее вопрос, отозвалась Деланей. – Конечно, можно говорить и на любом другом, но поймут его естественно только носители». «Неужели английский где-то оказался не у дел?» – хмыкнула Рина. «Ни одна из стран, где английский один из официальных или преобладающий, не соприкасается с Вилорой, потому его носителей у нас крайне мало глупо было бы делать его одним из основных», – пожала плечами Снежана.

«Думаю, нам пора прерваться на небольшую обеденную паузу», – предложила Роуз. «Боюсь, что на обед времени уже не осталось», – остудила пыл подруги Деланей: «У нас курс управления вот-вот начнется». «Блин», – скуксилась Роуз: «Может хотя бы по десерту съедим?» «Кстати, неплохая идея», – поддержала Снежана: «Нам с Делани тоже возьми и устрой обед для Регины, у нее на него сейчас есть полное право». «Вот так и знала, что не просто так ты со мной согласилась», – обреченно вздохнула Роуз.

Столовая располагалась на первом этаже жилого корпуса и чем-то напоминала кафе: вдоль стен за столиками сидели на диванчиках, а в центре просто на мягких стульях, впрочем, сейчас, особенно учитывая размеры столовой, сидящих было очень мало.

«Ты что будешь?» – оторвала Регину от изучения обстановки Роуз, останавливаясь рядом с круглым столом на входе, заставленным большими плетеными корзинами с едой и извлекая оттуда пирожки. «Вообще-то я ничего не имею против морского салата», – призналась Рина. «Видишь, там, на подоконнике мини холодильники стоят, посмотри, остался твой салат еще или нет», – указала нужное направление Роуз, продолжая заглядывать в корзины.

Подоконники как будто нарочно сделали очень длинными и широкими, чтобы туда вместились как можно больше холодильников, каждый из которых специализировался на какой-то конкретной еде. В 11 по счету искомое блюдо, наконец, обнаружилась.

«Рина, прости, но мне бежать надо», – Роуз подошла неслышно, и потому от неожиданности Регина едва не выронила тарелку. «Сядь за любой столик – продолжила Роуз. – Через полтора часа мы за тобой зайдем, поэтому можешь осмотреться в Адамантике как следует. Кстати говоря, здесь прекрасно понимают русский и хорошо относятся к новичкам, так что смело заводи новые знакомства».

Стоило Регине устроиться у окна, как к ней тот час подседа аристократически бледная голубоглазая девушка с высокими скулами и копной вьющихся мелкими кудряшками темнорусых волос чуть выше плеч, одетая в темно-фиолетовое приталенное платье с коротким рукавом и пышной юбкой до колена.

«Ты не против?» – запоздало поинтересовалась она. «Конечно, нет», – отозвалась Рина. «Из новичков?» – продолжила задавать вопросы шатенка. «Пожалуй, я еще не разобралась в здешних статусах», – улыбнулась Рина. «Я Веви», – протянула Регине руку шатенка. «Рина», – ответила на рукопожатие Регина. «Рина – это сокращение от Карины?» – уточнила Веви. «Да, но не только, я Регина», – ответила девушка: «А почему ты спрашиваешь?»

«Видимо ты совсем недавно в Вилоре раз не знаешь», – сделала вывод Веви: «Дело в том, что у наследницы имя должно начинаться на букву «к»». «Как наследница связана со мной?» – рассмеялась Рина. «Похоже, никак», – высыпала пакетик сахара в кофе ее собеседница.

«Что ты знаешь про гражданскую войну?» – спросила Веви. «Что ее развязали Элеонора Лоран и Георгина Триаль», – припомнила рассказ Роуз Регина. «Хорошо, что ты пошла в этом ключе», – похвалила Веви: «А как они ее развязали?» «Таких подробностей я, увы, не знаю», – подняла руки вверх Рина.

«Они похитили детей королевы Аисы и короля Квинтилиана, принцессу Стрелию и принца Ларса, еще за двенадцать лет до начала войны – пояснила Веви. – Для поисков наследника и его сестры при помощи магии был создан медальон, являющийся одновременно ключом от главных вилорских ворот. Но, когда читали заклинание на поиск, то вместо конкретных имен или хотя бы словосочетания «королевские дети», было сказано «найди наследников». Точную формулировку я не знаю, но суть такая. В тот же момент медальон раскололся на две части и расплавился. Тогда все решили заклинание не сработало, и решили искать при помощи поисковых отрядов, но и это не помогло».

А через семь лет нашли мальчика с половинкой золотого медальона на шее. Тогда все и поняли: следующими королем и королевой будут не королевские дети.

«И все-таки откуда такая уверенность, будто имя наследницы именно на букву «к»?» – полюбопытствовала Регина. «Потому что золотой медальон – это один из четырех ключей, открывающих главные ворота – принялась объяснять Веви. – На каждом замке есть гравировка в виде двух первых букв имени носителей, по одной из имени каждого. Обычно она появляется, после прихода носителя в Вилору, но буква «к» появилась раньше, чем первый из наследников. Значит это начальная буква имени наследницы».

«А что за другие три ключа?» – поинтересовалась Рина, давно забывшая про обед. «Дело в том, что у Лоран и Триаль были соратники, например, жена единственного наследника стареющего зимовского графа – Альда – ответила Веви. – Под предлогом дружеского визита к графине Альжбете, она уехала вместе с маленьким сыном в Ифиджению, собираясь примкнуть к армии Элеоноры и Георгины. И уже добралась до Герцогства Кризантосского, когда вскрылась ее причастность к похищению. Пытаясь уйти от ареста, Альда предприняла попытку выхода из Вилоры через главные ворота. Когда ее задержали, малыш уже пересек границу, а ворота изменили свое местоположение». «И было решено провести аналогичные поиски?» – догадалась Регина. «Да», – подтвердила Веви: «Но так как граф подчиняется королеве, то медальон изготовили из серебра».

«А позже еще два таких же, ведь медальоны безошибочно определяли достойных претендентов, – добавила девушка. – Поскольку у князя Анорского не было ни прямых, ни каких-либо еще потомков, как и дамы сердца, которая могла бы это исправить. Похожая ситуация была и у графини Ифеджени, два взрослых сына которой погибли во время войны, не оставив наследников. Учитывая ее возраст, едва ли мы вскоре услышим весть о рождении ею ребенка».

«А внука графа зимовского нашли?» – с надеждой спросила Регина, невольно проникшаяся изложенной Веви историей. «Нет», – ответила собеседница: «Хотя сын графа, с разрешения королевы, даже покидал Вилору, чтобы найти своего ребенка».

«В результате тех поисков, как я уже сказала, он нашел не сына, а новую жену, родившую ему дочь – продолжила Веви. – Эта девочка стала единственной, на ком сошлись и знатное происхождение и выбор медальона, половинку которого она обрела в 10 лет. После чего ее отец вернулся в Вилору с супругой и принял, наконец, графство у престарелого отца». «Оставив поиски сына?» – не смогла скрыть разочарования Регина. «Скорее всего, того мальчика уже нет в живых, иначе Элеонора и Георгина давно использовали бы его вместе с королевскими детьми», – уверенно высказалась Веви.

«Подумать только, они ищут наследницу с именем на букву «к», когда есть я – родная дочь королевы Аисы!» – последние слова Стрелия буквально выплюнула. «Они никого не найдут – успокоил сестру Ларс. – Медальон уже сработал, и где сейчас твоя замена? А вот моя готовится принять трон и женится со временем на нашей сестренке». «Все что светит Тере – стать женой короля, родить ему нескольких детей, а потом, вдруг оказаться причастной к какому-нибудь заговору и отправиться в ссылку – уверенно заявила Стрелия. – Аристион избежит от нее, как только возьмет в руки власть».

Внезапно в карих глазах девушки блеснули нехорошие огоньки. «Что ты собираешься делать?» – насторожился Ларс. «Просто кое-что подправлю – улыбнулась Стрелия и, вскинув руку над головой в направлении самого верхнего из замков, отчетливо произнесла. – Как, огонь, ты жжешь и палишь в чистом поле травы и в лесу дубравы, так и здесь все спали, эту надпись убери».

Оттолкнувшись от земли и поднявшись в воздухе на один уровень с верхним замком, Стрелия вдруг резко окликнула брата: «Ларс! Посмотри-ка на это». Ларс, устало вздохнув, поднялся следом за сестрой. «Не может быть», – выдохнул он. «Она появилась недавно, иначе бы везде бы уже раструбили», – пробормотала Стрелия: «Возможно, они еще даже сами не знают...» «И, судя по всему, еще долго не узнают», – отозвался Ларс, наблюдая за тем, как оплав-

ляются буквы. «Я тебе больше скажу, братишка, они никогда не узнают – улыбнулась Лия. – Для них эта золотая побрякушка дороже всего, в таком случае она будет моей, и не только она, но и корона».

«Фальшивку распознают тот час же», – поморщился Ларс: «Как ты собираешься достать настоящую часть медальона?» «А как ты думаешь? – усмехнулась Стрелия. «Госпожа Элинор не одобрит, если ты устроишь погром в Адамантике», – предупредил Ларс. «Я и не собираюсь устраивать погром», – возразила ему сестра: «Ты со мной или как?» «Конечно, я с тобой, сестренка», – приобнял ее за плечи брат.

«Неужели они всерьез считают свою Адамантику неприступной крепостью», – рассмеялась Стрелия, сбрасывая с плеч золотистый плащ, с крупно-вышитой каллиграфичной буквой «А» на груди. «Тише», – шикнул на нее Ларс: «У этой «крепости» подвалы затмят любую пыточную».

«Спокойно, братишка», – улыбнулась Стрелия и провела указательным пальцем в воздухе из стороны в сторону: «Тик-так, λήθαργο». «Стрелка, ты что творишь – прошипел Ларс. – Уж от чего от чего, а от магии эту школу защитили на славу, Лейсан примчится через пять минут и это, если нам очень сильно повезет. Нужно было сначала найти девчонку!» «Во-первых, больше чем пять минут я и не смогу держать столько человек в летаргическом сне, учитывая, что над охраной Адамантики потрудились 12 лучших ведьм и магов Вилоры, – парировала Стрелия. – А, во-вторых, нам больше и не надо, «наследница» должна пытаться освободиться».

Одновременно со своей речью девушка выставила руку ладонью вверх, а затем резко сжала ее в кулак, и так же резко разжала обратно. Теперь на ее ладонь лежали светло-голубые тонкие ниточки. «Как я и думала – слабовольная, – поморщилась Стрелия, наблюдая за едва заметным движением каждой из нитей. – И доблестной команды будущих местечковых управленцев на месте нет. Не хотелось мне этого делать, но видно придется, отключи сигнализацию. Ларс звонко щелкнул пальцами».

«А теперь поджигай и поживее, – на лице Стрелии уже начали проступать капельки пота от напряжения. – Мне тяжело все это держать! Поджигай же!» «Ты же обещала не устраивать погром», – напомнил Ларс. «Пожар заставит побрякушку активировать защиту своей носительницы и засветит тем самым ее местоположение, если у тебя есть план получше, то самое время озвучить его», – любезно предложила Стрелия. «Ладно, – нехотя согласился Ларс, принимаясь читать текст заклинания. – Как, огонь, ты жжешь и палишь в чистом поле травы и в лесу дубравы, так и здесь все вокруг сожги, ярким пламенем опали».

Закончив чтение, юноша с размаху ударил руками по стенам коридора и они тот час вспыхнули. «Добавь еще огня», – процедила Стрелия: «Пока здесь все как следует, разгорится, я сознание потеряю!» «Если я еще добавлю, мы тут и сами сгорим», – возразил Ларс: «С чего ты взяла, что девчонка здесь?» «С того... смотри, как дергается!» – сама себя оборвала девушка: «Значит, я не ошиблась!»

Действительно, одна из нитей безуспешно пыталась вырваться из рук Стрелии. Ловко выдернув ее из общего клубка, Лия надавила на оправу одного из четырех рубинов, своего массивного золотого браслета. Камень беззвучно приподнялся со своего места, открыв тайник, куда девушка поместила нитку, быстро захлопнув его рубиновую крышку обратно. Сняв украшение с предплечья, Стрелия слегка подбросила его на руке. Едва коснувшись пола, браслет быстро увеличился в размерах, превратившись в короткий коридор с полукруглым сводом, по которому свободно могли пройти рядом два взрослых человека.

«Шагай синхронно со мной, иначе магия не сработает», – предупредила Стрелия. «Знаю, его вообще-то нам обоим на день рожденья подарили», – фыркнул Ларс. Как только они дошли до конца коридора, тот сразу же продлился вперед, исчезнув позади брата с сестрой.

«Думаю, на мой вопрос ответит...мадемуазель Чарских», – назвала фамилию Роуз Меланта Лефевр – преподавательница элективного курса управления. «Мадемуазель Чарских! Можно узнать, что вы так упорно созерцаете за окном?» – сделала замечание ученице мадам Лефевр. «В Адамантике пожар», – широко распахнув глаза, повернулась к учительнице Роуз. «Что за вздор, там система безопасности лучше, чем в Скрытом замке», – возразила мадам Лефевр, но к окну все же подошла. «Быть не может», – прошептала преподавательница и, подхватив юбки, выбежала из классной комнаты. «Ребята», – поднявшись, призывно оглянулся Аристион.

«Так вот, значит, какая она...моя замена, – протянула Стрелия, заправляя волнистую прядь, упавшую на лицо, за ухо неподвижно застывшей девушки. – Платиновая блондинка с темно-серыми глазами, полная противоположность своей предшественницы, интересно, может у нее и характер противоположный?» «Не забывай, зачем мы сюда пришли», – оборвал сестру Ларс. – Нужно забирать, как ты выражаешься «побрякушку», и сваливать отсюда».

С этими словами, он решительно отбросил длинные волосы обладательницы половинки медальона со спины. «Не глупи, так просто ты с нее эту цепочку не снимешь», – предупредила Стрелия. «Ты забыла, зачем нас сюда отправили, – насмешливо поинтересовался Ларс, жестом фокусника извлекая из кармана маленький черный флакончик с серебристым изображением скорпиона. – Надо же, в конце концов, апробировать изобретение госпожи Георгины». «Действуй», – прервала брата Стрелия. «Нужно время, чтобы эликсир подействовал», – поймав нетерпеливый взгляд сестры, предупредил Ларс, одновременно вливая жидкую отмычку в замочек цепочки.

«Может, заберем ее с собой? Она же для них обычный новичок, кто ее хватиться?» – видя, что жидкая отмычка не торопится действовать, предложил Ларс. «И как же ты собираешься это сделать? – поинтересовалась Стрелия. – Забыл, что печать может перемещать в Восьмерку лишь того, на ком она стоит?» «А что, если мы ее и девчонке поставим», – предложил Ларс: «Все равно уже влезли во все это с головой, надо идти до конца, сестренка».

«Я могу узнать причину ваших действий?» – недовольно поинтересовалась Георгина. «Ну, разумеется», – отозвался Ларс: «Только, хм...» Ведьма нетерпеливо щелкнула пальцами, и глаза «гостыи» поневоле закрылись. «Надеюсь, теперь тебе ничего не мешает?» – вновь повернулась она к воспитаннику. «Если в трех словах, то это новая наследница», – лаконично ответил Ларс.

«Извини, пока не вижу связи, ответь мне на один простой вопрос, какого было ваше задание?» – глубоко вздохнув, устало спросила Георгина. «Испытать новое отпирющее зелье на замках главных ворот Вилоры, – монотонно пробубнил Ларс. – Мы как раз собирались провести эксперимент, когда увидели, что гравировка на воротах изменилась!» «Пожар был единственным способом быстро найти девчонку», – подхватила Стрелия. «Подождите-ка, я правильно понимаю, что испытание вы так и не провели?» – через чур спокойно осведомилась Георгина. «Правильно», – с тяжелым вздохом подтвердил Ларс.

«Мало того, что вы не выполнили свое задание, так еще и парализовали работу всех наших агентов, которым теперь придется приостановить свою деятельность на неопределенный период времени!» – перешла на крик Георгина. «Нам больше не понадобится действовать подпольно, – убежденно возразила Стрелия. – Теперь, когда и отличительный знак наследницы в наших руках, никто не посмеет не признать моих прав на престол». «И где же он?» – осведомилась Георгина. «На шее у девчонки», – растерянно ответила Стрелия: «Мы попытались снять кулон сразу же, как нашли ее, но зелье не сработало и нам пришлось забрать ее с собой».

«Видимо зелье все-таки сработало, потому что никакого кулона у нее на шее я не вижу», – вмешалась Элинор. «Это что кровь?» – заметив багровые пятна на белой ткани, тоже присела на

корточки рядом с наследницей Георгина. И, не дожидаясь ответа воспитанников, расстегнула пуговицы на манжете рубашки девушки, после чего закатала длинный рукав до плеча. «Вы хоть понимаете, что дали ключ от нашей крепости в руки к врагу», – гневно воскликнула Гина.

«Ну, а это вполне в наших силах исправить, – вступилась за воспитанников Элеонора. – Мы поступим с ней так же, как обычно поступаем с пленными, то есть на некоторое время приглушим ее связь с Восьмеркой. Таким образом, девушка не будет иметь возможности вернуться, а вот мы будем иметь возможность ее вернуть». «И все равно это лишь временная мера, – сделала ударение на предпоследнем слове Георгина. – Держать девчонку в Восьмерке нет смысла, ведь наследницей она еще не объявлена, то есть не имеет, пока никакой ценности для королевы, и для нас, как следствие тоже. Избавимся от нее, появится еще одна». «Одним словом, нам ничего не остается, кроме как вернуть ее в Адамантику, – подвела итог Элинора. – Только на время естественно,ждемся ее официального признания, дадим девочке время проникнуться светлыми идеями Аисы, а потом заберем вновь. И в этот раз они уже не смогут сделать замену».

«Простите, ребята, но сюда нельзя», – преградила подросткам путь мадам Лефевр. «Между прочим, это мы сказали вам про пожар», – заметила Роуз. «Не отрицаю, однако раньше вас, мадмуазель Чарских, это заметила госпожа Заславская, которая и остановила огонь», – сообщила Лефевр.

«Как все это связано с тем, что мы не можем войти?» – напрямую спросил Аристион. «Госпожа Заславская в данной ситуации выше меня, к тому же она ведьма, вмешательство было магическое и, если Лейсан считает: вы помешаете работе, не мне ей возражать, – пояснила мадам Лефевр. – Да и что вы сейчас предпримете? Напомню, ни один из вас не проходил медицинского курса и не обладает магическими способностями». «Значит, без пострадавших не обошлось», – сделал вывод Аристион.

«К тому же безопасность здания еще не установлена до конца», – добавила Лефевр. Словно в подтверждение ее слов мимо на носилках пронесли с головой закрытого одеялом человека. «Кто это?» – с тревогой спросила Деланей, подойдя к несшим тело. «Вевея Реут», – ответил один из носильщиков. И много погибших? – с трудом оторвав взгляд от носилок, спросила Деланей.

«Меньше, чем могло бы быть, – ответила Лейсан Заславская, незаметно оказавшаяся рядом. – У тех, кто здесь побывал, целью было явно не уничтожение адаманцев, но некоторые из ребят, увы, все же стали случайными жертвами». «И кто еще стал случайной жертвой, кроме Вевеи?» – встревоженно спросила Роуз. «Скажите мне за кого так сильно волнуетесь, мне будет проще ответить», – предложила госпожа Заславская. «Регина Громан», – назвала имя Снежана. «Среди тех погибших, что уже обнаружены, точно нет, – уверенно произнесла госпожа Лейсан. – А вот среди пострадавших не знаю». «Мы заглянем в лазарет, если вы позволите?» – попросила Деланей. «Хорошо, но только ненадолго», – позволила Лейсан.

«Здесь все пострадавшие?» – кивнула в сторону ровного ряда коек Деланей. «Разве ж можно вместить в одну палату столько людей?» – не отрываясь от приготовления микстуры, грустно усмехнулась Эльби. «А сколько – это сколько?» – встряла Роуз. «Точное число пока неизвестно, но места в лазарете уже закончились, чего не скажешь о пострадавших», – ответила Эльбике, скрещивая руки перед лицом в ответ на немой вопрос катящего впереди себя передвижную кушетку медкурсовика. «И куда его?» – поинтересовалась Роуз, провожая взглядом забинтованного парня на каталке. «Как и всех – в анатомический кабинет», – отозвалась Эльби, вновь вернувшись к приготовлению лекарств.

«Думаю: эффективнее будет продолжать дальнейшие поиски, разделившись», – попытался Аристион. «Не хочу показаться, идиотом, но кого мы, собственно говоря, ищем?» – вме-

шался в разговор Эрик. «Просто я сомневаюсь, что смогу эффективно помочь поиску того, о ком знаю лишь имя», – высказался юноша, скрестив руки на груди и поочередно окинув пытливым взглядом Деланей, Роуз и Снежану. «Библиотека почти не пострадала, к тому же маги и врачи уже закончили ее осмотр, там вам никто не помешает побеседовать без посторонних ушей», – деликатно посоветовала Эльби, заметив замешательство на лицах подружек.

«Итак, кто же такая Регина Громан, что ради информации о ее здоровье, вы целую операцию устроили?» – повторил вопрос Рик. «Наследница», – коротко ответила Снежана. «Предполагаемая наследница», – поправила подругу Деланей. «Вопрос снят, – пораженчески поднял руки вверх Эрик. – Простите мне мое невежество, вот что значит пропустить встречу с наставником».

«Странно, я вот на ней был, а информацию о наследнице тоже в первый раз слышу», – задумчиво произнес Аристион, выразительно глядя на девушек. «И в числе первых», – пробормотала Деланей. «То есть?» – поднял бровь Аристион. «Регина появилась в Вилоре всего пару часов назад, еще никто ничего не знает», – пояснила Снежана.

«Ну, а вы то откуда знаете, что она наследница?» – вернулся к былому скептицизму Эрик. «Она пришла тем же путем, что и Кира», – начала Снежана. «Лучше б эта Кира вообще не приходила», – прокомментировал Аристион. «Она же Регина, а не Карина или Катерина», – продолжил спорить Эрик. «То есть ты серьезно думаешь, что Лоран и Триаль разнесли Адамантику исключительно забавы ради?» – отпарировала Снежана.

«Звучит как вполне рабочий вариант», – безмятежно пожал плечами Рик. «Что-то мне подсказывает: будь их целью – разгром Адамантики, смертей было бы больше, да и школа пострадала бы посущественнее», – высказалась Роуз. «Ещё скажи, что их целью была полчаса назад прибывшая наследница», – фыркнул Эрик. «А что? Как вариант» – ответила Рикуну его же словами Роуз. «Ребята, думаю вам нужно на это взглянуть», – произнес Дамиан, подходя к библиотечному столу вокруг которого расположилась команда и, опуская на него тонкую золотую цепочку с легко узнаваемым кулоном.

Когда медальон разделился на две части, то, половинкой каждую назвали лишь образно, часть, принадлежавшая Аристиону, напоминала широкий полумесяц, а та, которой владела его напарница, почти ровный овал, которому именно этого полумесяца до идеальной формы и не доставало.

«Подделка», – предположил Эрик. «Если и подделка, то высококачественная», – возразил Аристион, соединяя только что найденную часть медальона с той которую носил на шее, озарившись мягким золотым свечением, они тот час превратились в овальный медальон.

«Кажется, Теру можно поздравить», – прокомментировал Эрик. «А мне кажется, очевидно, что владелица кулона кто угодно, только не Тера», – возразила Роуз. «Быть может, ты не заметила, моя славная Роза, но ситуация на летнем фронте сейчас весьма и весьма сложная – закатив глаза, начал объяснять Эрик. – И это естественно не может не отражаться на настроениях в народе и армии. Напомню: в последний раз мы отступили из-за предательства, и чтобы оно не стало массовым нужна наследница, поскольку, когда люди не видят символ, за который борются, они начинают сомневаться». «А на роль преемницы Тера подходит как нельзя лучше, помыслы столь же благородные, как и кровь», – продекламировал Эрик. И, гордо вскинув подбородок, добавил: «Звучит, прям как слоган фильма. «Королева не станет выдавать Теру за наследницу, и ты прекрасно об этом знаешь», – раздраженно произнес Аристион. «В принципе такое решение даже было бы разумно, ведь не мерить же, в самом деле, медальон на каждую новоприбывшую», – невозмутимо продолжил Рик. «На каждую может и нет, а вот на Регину определенно стоит», – вмешалась в диалог, близкий к тому, чтобы перейти в перепалку, Деланей.

«Думаю, что в первую очередь стоит рассказать обо всем королеве и передать медальон под ее охрану, пока те, кто так усиленно пытался его забрать, не предприняли новую попытку

это сделать», – возразил Дамиан. «Хорошее дополнение к плану», – одобрил его идею Аристион. «Значит, Арис с Дамианом идут к ее величеству, девчонки в анатомический кабинет», – подытожил Эрик.

«Ну, а княжич Анорский наверное в это время будет о судьбах будущих поданных размышлять», – подколола друга Роуз. «Вообще-то я собирался зайти к Эльби и извиниться за наше секретничивание в ее присутствии, ну, и заодно еще раз как следует осмотреть лазарет, – обиделся Эрик. – Только внешность предполагаемой госпожи-наследницы подробнее опишите, а то сероглазая блондинка – определение широкое». «Ради этого благого дела я даже готова составить тебе компанию, – вызвалась Роуз, как бы невзначай добавив. – Чего не сделаешь, чтобы посмотреть как Мейер перед кем-то извиняется».

«Эльби», – позвал Эрик, вертя головой в попытках обнаружить медкурсовика среди составленных плотными рядами больничных коек. «Не кричи», – шикнула на юношу Эльбике, выныривая из-за дежурного стола с корректирующей ручкой в руке. «Мы хотели поблагодарить тебя за понимание, извиниться за наше не совсем корректное поведение и...» – по пунктам начал перечислять Эрик. «И узнать о мадемуазель Громан я полагаю?» – не выдержала до конца торжественной тирады Эльби.

И, прежде чем Рик успел как-либо отреагировать, знаком приказала друзьям следовать за собой. «Я так понимаю, она здесь», – констатировал Рик. «Удивительная догадливость», – прокомментировала Роуз. «Боюсь, если вы и дальше будете пререкаться на весь лазарет, то посещение мадемуазель Громан придется отменить, причем навсегда», – негромко предупредила Эльби.

«Ну, надо же как быстро меняется жизнь, ведь всего минут двадцать от силы прошло, а статус мадемуазель Громан уже не для кого не секрет, и в Адамантике успели ввести драконовские порядки», – отозвался Эрик. «Какой же ты все-таки невыносимый, Мейер», – поморщилась Эльбике, впуская ребят в лекарственную и плотно прикрывая дверь.

«Теперь, можно говорить», – объявила Эльби. «Интригующе», – отметил Эрик. «Первое, всё, что вы сейчас услышите – строго конфиденциальная информация, которой я делюсь с вами только в надежде пролить свет на личность Регины Громан, – предупредила Эльбике. – Ведь я правильно поняла, что вы с ней знакомы?» «Да», – коротко подтвердила Роуз: «Что с ней?»

«Она жива и в общем-то здорова, хотя и сильно ослаблена многократным отключением сознания», – поспешила успокоить Розы Эльби. «Тогда в чем проблема?» – осторожно поинтересовалась Роуз. «У нее на плече шрам в виде М», – лаконично ответила Эльбике: «Сами понимаете, что это значит особенно на фоне последних событий».

«Как можно обвинять человека в преступлении, от которого он сам же и пострадал?» – возмутилась Роуз. «Статус преступника и пострадавшего в данной ситуации отнюдь не исключают друг друга, – возразила Эльбике. – Скорее даже напротив, ведь пока всё произошедшее выглядит, как чья-то спонтанная акция, вполне возможно в какой-то момент вышедшая из-под контроля и рикошетом прошедшая по организатору. А с учетом времени ее регистрации в Адамантике...»

«Зачем, по-твоему, тому, кто собирается уничтожить Адамантику, вносить себя в ее базу данных и лишней раз светиться?» – продолжила стоять на своем Роуз. «Я всего-навсего показала вам, как это выглядит для стороннего наблюдателя», – подняла руки Эльби. «Мы можем ее увидеть?» – взволнованно спросила Роуз. «Именно для этого вы и здесь, – кивнула Эльбике, приглашающе отодвигая в сторону крайнюю створку деревянной ширмы и шепотом добавляя. – Если вы сможете хотя бы частично подтвердить рассказ мадемуазель Громан, то значительно повысите коэффициент доверия к ней».

«Роуз», – приветливо улыбнулась Регина при виде недавно приобретенной знакомой. Но, заметив пристальный взгляд Розы, направленный ей на плечо, встревожившись, спросила:

«Что-то не так?» «Нет, что ты», – успокаивающе заверила Рину Роз. «Кхм, ну, вообще не совсем», – синхронно с Роуз произнес ее спутник.

Укрытый до этого длинной тенью, отбрасываемой шкафом с металлическими дверцами, и к тому же одетый во всё серое, юноша настолько сильно слился с ней, что не заметившая его поначалу Регина вздрогнула от неожиданности. «Эрик Мейер», – протянул руку для знакомства парень, в два быстрых шага переместившись из дальнего угла в центр лекарственной и при свете оказавшись пшеничным нарочито лохматым блондином с высокими скулами и длиной рваной челкой, слегка прикрывающей правый глаз стального цвета.

«Регина...» – ответила на рукопожатие Рина. «Я присяду?» – прежде чем она успела закончить, скорее констатировал, чем спросил Эрик, опускаясь на край одеяла в ногах Регины.

«Думаю, про гражданскую войну ты знаешь, не стану вдаваться в причины и предпосылки, так как педагогическим талантом, прости, не обладаю, но сегодняшнее нападение на Адамантику, через пару лет будут проходить как одно из военных событий», – вернулся к разговору Рик. «А как же «это хорошо охраняемый комплекс, где дети и подростки могут спокойно жить и учиться, не опасаясь за свою жизнь»», – с нотками насмешки и обиды процитировала Роуз Регина. «Абсолютной безопасности не существует, – равнодушно сообщил Эрик. – Пусть тебя утешит, что за два года войны – это первое более-менее успешное нападение на Адамантику со стороны наших противников. Я бы даже сказал с большой натяжкой успешное, ведь то за чем, а вернее за кем они приходили, забрать им не удалось».

«Ну, и из-за кого же столько шума», – вяло поинтересовалась Регина. «Из-за тебя», – коротко ответил собеседник, внимательно глядя в глаза девушки. «Эрик», – толкнула друга локтем Роуз. «Между прочим, больно», – обиженно сощурившись, перевел взгляд в сторону Розы Эрик. «Регина, извини, мы на минутку», – вежливо улыбнулась Роуз, увлекая Рика за ширму.

«Можно узнать, что ты несешь?» – прошипела на ухо Эрику Роуз. «Вообще-то, твой косяк прикрываю», – обиженно упрекнул её Рик. «Ты не должен был говорить ей практически полностью построенную на предположениях версию», – безапелляционно заявила Роуз. «Раньше эта версия тебя вполне устраивала, или увидела печать и сразу разуверилась в невиновности новоявленной подружки», – подколот девушку Эрик. «Я не думаю, вернее даже уверена в ее непричастности к поджогу, но титул госпожи-наследницы и печать Восьмерки – это же просто несовместимо!» – воскликнула Роуз. «Видимо совместимо», – просто ответил ей Эрик: «Ну, или Регина все-таки и есть тот самый шпион и поджигатель, третьего не дано».

«Через шесть минут меня должна сменить Новакова, так что поторопитесь», – заглянув в предбанник лекарственной, сообщила Эльби. «За шесть минут можно перевернуть целый мир», – убежденно заявил Эрик. «Я предупредила», – прежде чем уйти бросила через плечо Эльби.

«Скажи мне, Регина, у тебя никогда не было похожей вещицы?» – вернувшись на прежнее место, спросил Эрик, вытягивая из-под свитера серебряную цепочку кулона, в точности как тот, что нашел Дамиан. «У меня был похожий только золотистый», – кивнула Регина: «Но я видимо потеряла его во время этого... нападения». «Ну, как, медкурсовик, справляешься?» – долетел до ребят голос сменщицы тоже пока медкурсовика, но уже без пяти минут лекаря Новаковой, обозначив окончание посещения.

«Спокойно», – самому себе прошептал Эрик, подходя к старому ясеню. Нижние ветви дерева буквально упирались в окна лазарета, а вернее сказать лекарственной, а на одной из них вольготно, как в театральной ложе расположился Ларс. Однако едва завидев смазливового брюнета, совершенно не таившегося от посторонних глаз потерял контроль. Эр не был магом, в отличие от Ларса, и потому стоило последнему навести легкий морок, Рик никогда бы его не обнаружил, это раздражало сильнее всего.

Запрыгнув на соседнюю ветку, Эрик ударом в плечо столкнул черноволосого на землю и, приземлившись рядом, как раз тогда, когда противник перевернулся вновь нанес удар, теперь уже по лицу. После чего Рик уселся на противнике сверху, примериваясь к следующему удару. «Полегче», – отвел в сторону руку Рика Ларс. «Говори, что ты здесь забыл», – потребовал Эрик. «Просто хотел удостовериться, что ваши позаботились о ней», – красноречиво кивнул в сторону окна Лекарственной Ларс: «А не бросили умирать».

«Если бы не ты со своей сестрицей, то помощь Регине и многим другим просто бы не понадобилась», – огрызнулся Эрик: «Это ведь вы устроили пожар? Между прочим там погибло четверо...» «Еще скажи ни в чем неповинных людей, – перебил Ларс. – Сколько ты уже занимаешься на курсе по... Как там красиво придумала моя матушка назвать этот предмет, где вас учат убивать? А сколько раз уже применял умения на практике, ты ведь уже успел не только в составе отрядов побывать, но и возглавлял их. Никогда не думал: в Восьмерке тоже объявляли траур и не единожды? Не прикидывайся овечкой Мейер, мы с тобой отличаемся лишь стороной, принадлежность к которой выбрали».

«Лоран и Шатиль просто используют вас с сестрой», – заметил Эрик. «Только, давай обойдемся без попытки переманивания», – поморщился Ларс: «Все это я уже слышал не единожды, честно говоря, надоело». С этими словами брюнет сбросил с себя противника, не забыв нанести пару ударов. «Что-то я задержался», – лениво потянулся Ларс и, закатав рукав рубашки, медленно обвел пальцем печать Восьмерки, оставив поверженного противника в одиночестве.

«Ваше Величество», – присела в реверансе перед королевой Лейсан: «Я и мои коллеги подготовили предварительный отчет о произошедшем». «Обычно, когда ты так говоришь – это означает, что со своими коллегами ты не согласна», – мягко улыбнулась королева Аиса. «Мы по-разному трактуем причины случившегося», – подтвердила догадку подружки Лейсан. «Отчет я и так прочитаю, но сейчас хочу услышать твое мнение», – отмахнулась от исписанных листов Аиса. «Рассказ будет тяжелый», – предупредила Лейсан, присаживаясь в кресло рядом с королевой.

«Чаю?» – предложила Аиса. Лейсан кивнула, королева позвонила в маленький колокольчик, и на столик за которым они сидели, тот час встал поднос с двумя чашками и тарелкой с горкой лукумадаса, а горничная, принеся его, скрылась также незаметно, как и появилась.

«В Адамантике есть шпион и вполне возможно ни один, – сделав несколько глубоких глотков, начала Лейсан. – Шпион, обладающий незаурядным магическим талантом. Я прибыла на место минут через пятнадцать, самое большее двадцать, после получения тревожного сигнала, но кто-то уже успел основательно спутать все следы, не идеально, конечно, но учитывая сроки, вполне прилично. Один точеный поджег библиотеки чего стоит. Если бы не четыре трупа рядом, причем на одном из которых вполне различимы признаки глубокой летаргии, никогда бы не подумала, что это постановка».

«То есть смерть всех погибших наступила в библиотеке?» – уточнила Аиса, бегло просматривая цифры в отчете. «Именно, – подняла палец вверх Лейсан. – Четверо из нескольких сотен человек умерли в одном и том же месте. Тогда как остальные в большинстве своем отделались нервным потрясением, спутанностью сознания и ожогами дыхательных путей легкой формы. Вывод, думаю, очевиден: библиотека была эпицентром событий, а убитые свидетелями, которые могли рассказать о причинах нападения на Адамантику. Ради сохранения тайны зачищавший пошел на радикальные меры, не позволив ребятам выйти из сна вместе со всеми и доведя их летаргическое состояние до смертельного». «Но почему он просто всех не убил?» – непонимающе взмахнула рукой Аиса: «Ведь в его положении это было проще и эффективнее всего».

«Ваше Величество, простите, что отвлекаю, но господин-наследник Вертинский говорит – это срочно», – скороговоркой проговорила камеристка, виновато выглядывая из приемной в личную часть королевских покоев. «Пусть войдет», – распорядилась Аиса. «Ваше Величество», – поклонился Аристион и, не тратя времени на объяснения, положил на стол, за которым чаевничали королева и ее советница, золотой кулон.

«Подленик?» – выжидающе посмотрела на подругу королева Аиса. «Вполне возможно и видимо прошел тест на совмещение, раз Арис принес его сюда – ответила госпожа Лейсан, изучая украшение. – Боюсь, это все, что я могу сказать без установительной процедуры».

«Кстати, личное участие владелицы кулона повысило бы ее точность», – добавила, обращаясь к Аристиону, госпожа Заславская. «Вряд ли это сейчас возможно, – начал плавный переход к плохой новости Аристион. – Так как единственная кандидатка на роль хозяйки медальона исчезла». «Кандидатка на роль хозяйки медальона?» – дружно переспросили королева и советница.

«Когда я нашел его, он бесхозно валялся под креслом в библиотеке, – пояснил молчавший до этого Дамиан. – Поэтому мы можем лишь предполагать, кто действительно является владелицей медальона». «Имя», – утомившись от длинной речи юноши, прервала его госпожа Лейсан. «Регина Громан, – назвал Дамиан. – И это в общем-то почти всё что о ней известно. А единственным фактом в поддержку версии, будто мадемуазель Громан – наследница, является ее приход в Вилору через главные ворота».

«Судя по скептицизму в голосе, версия явно не твоя», – высказалась госпожа Заславская. «Я только нашел медальон, теория же целиком и полностью принадлежит Снежане», – признал Дамиан. «Нина, направь госпоже Снежане приглашение на аудиенцию», – звякнув колокольчиком, дала помощнице распоряжение королева. «Наше присутствие больше не требуется, Ваше Величество», – скорее сказал, чем спросил Аристион. «Да, да, можете быть свободны», – задумчиво кивнула визитерам королева Аиса.

«Я тоже пойду, если позволите – поднялась с места госпожа Лейсан. – Установительную процедуру, конечно, как я уже говорила, лучше всего проводить с присутствием хозяйки медальона. Но со знанием имени попробовать тоже можно». Королева снова, на этот раз безмолвно, кивнула. «И, можно взять кулон?» – вопросительным взглядом указала в сторону украшения Лейсан. «Ну, разумеется», – дала разрешение подруге королева.

На первый – гостевой этаж Лейсан спустилась едва ли не бегом, идя быстро ровно настолько, насколько было позволительно даме ее лет, статуса и положения. Привлекать внимание ко всей этой истории, особенно на общем фоне событий, ей хотелось меньше всего.

Добравшись, наконец, до своих апартаментов, хотя формально отведенные ей комнаты и считались гостевыми, но кроме нее самой в течение уже долгого времени там никто не оставался, Лейсан первым делом высыпала содержимое своей дамской сумочки на кровать. В столице она бывала достаточно часто, но, как правило, такие поездки сильно не затягивались, вот и сегодня герцогство Кризантосское Лейсан покинула только ради беседы с королевой Аисой, взяв с собой лишь самое необходимое. Никакой подходящей емкости в сумке ожидаемо не оказалось.

Окинув комнату внимательным взглядом, ведьма с сожалением выбросила фрукты из серебряной чаши в мусор и, быстро ополоснув ее, наполнила водой и, высыпала горсть соли. Ложки или предмета, который мог бы её заменить, с собой Лейсан не взяла, искать его в апартаментах было долго и хлопотно, и потому водоворот в миске пришлось создавать в буквальном смысле слова вручную, то есть размешивая воду рукой. Из-за волнения она несколько раз упустила момент, добавления последнего «ингредиента». Кулон надо было опускать в центр водоворота, когда тот уже может вращаться сам и за мгновение до того, как вода успокоится, все это удалось сделать лишь с четвертой попытки.

Картинка возникла не сразу и как будто нехотя, исчезнув почти сразу, как появилась, однако Лейсан успела разглядеть серьезное лицо с темно-серыми глазами, обеспокоенно глядящими из-под соболиных бровей. После повторения процедуры теперь уже с бумажкой, где ведьма написала имя, названное Аристионом, перед ней предстало то же самое изображение, только более четкое и секунд на десять дольше: светловолосая напряженно-серьезная девушка, укутанная в бирюзовый плед с эмблемой Адамантики. Последняя деталь весьма порадовала колдунью, отсутствием необходимости мчаться на другой конец страны ради формального доведения установительной процедуры до конца. De jure прежде чем объявить имя наследницы всё же требовалось, чтобы медальон признал свою владелицу.

«Госпожа Заславская», – присела перед Лейсан в книксене медкурсовик, судя по наряду – темно-зеленому платью-халату до колена, дежурная. «Я пришла навестить мадмуазель Громан», – сразу же обозначила цель своего визита Госпожа Лейсан. «Значит, вам уже сообщили», – перейдя на шепот, уточнила девушка, нервно теребя край воротничка. «Сообщили о?» – раздраженно прервала неловкую паузу госпожа Заславская. «Ну, про печать», – наконец через силу промямлила девушка. «Так, я могу увидеть мадемуазель Громан или нет?» – поняв, что не добьется от медкурсовика толку, несколько резко уточнила Заславская. «Да, разумеется, она в Лекарственной», – указала нужное направление дежурная.

«Регина Громан?» – этот вопрос Лейсан задала исключительно ради того, чтобы начать разговор, поскольку абсолютное сходство с видениями и слова медкурсовика делали его излишним.

Рине уже почти удалось задремать, когда в комнату бодрой походкой вошла эффектная молодая женщина с ярко-синими глазами, одетая в свободный песочного оттенка шерстяной кардиган удлиненной модели, прихваченный на талии черным тонким пояском и, представившись членом совета двенадцати – госпожой Заславской, присела рядом, сведя все двадцатиминутные усилия девушки на нет. «Прости, если доставила неудобства», – заметив искорку недовольства во взгляде Регины, извинилась Заславская: «Но то, о чем я собираюсь с тобой поговорить и вправду важно, возможно ты уже даже догадалась, что речь пойдет о...».

Лейсан и Регина практически одновременно взметнули руки, а затем также одновременно вскрикнули. «Откуда он у вас?» – непонимающе глядя на медальон в руках госпожи Заславской, спросила Рина. «Печать?» – изумленно произнесла госпожа Лейсан, лишь сейчас понявшая о чем, так неловко, пыталась предупредить ее дежурная. «Дамиан нашел», – первой возобновила разговор госпожа Заславская, передавая кулон владелице: «Он друг Снежаны, ну, а она уже догадалась про тебя». «Я думала, что потеряла его во время нападения», – пробормотала Регина.

«Впрочем, он всё равно сломан», – с сожалением добавила девушка, увидев, как сильно поврежден замочек. «О, месье Файвель восстанавливал украшения и после более серьезных повреждений», – успокаивающе заверила ее госпожа Лейсан: «Главное, что ваша связь не пострадала». «Какая связь?» – не поняла Регина. «Ты слышала о медальоне и наследниках?» – поинтересовалась Лейсан. «В общих чертах», – кивнула Рина. «Твой кулон – одна из половинок медальона и, как следствие, свидетельство статуса наследницы, – пояснила госпожа Заславская. – Так что, мое почтение, Ваше Высочество».

«Надо же, я всегда считала его обычной бижутерией», – пробормотала Регина: «Но вы так ничего и не рассказали мне о печати». «Знак скорпиона на твоём плече – и есть печать – пояснила госпожа Лейсан. – Её ставят всем пленникам Восьмерки, после чего какое-то время удерживают в ней, склоняя на свою сторону. Согласившихся выпускают на свободу, если это, конечно, можно назвать свободой, поскольку, несмотря на то, что их передвижения никак не контролируются, более того, им даже становится доступна телепортация. Однако Георгина и Элинор в любой момент могут вызвать их просто по шелчку пальцев».

«То есть я прямо сейчас могу переместиться в Восьмерку?» – обескуражено резюмировала Регина. «Не знаю – коротко ответила госпожа Заславская. – У нас ни разу не было возможности на практике исследовать, как работают печати. Тем более у тех, кто отказался от перехода на сторону скорпиона, чтобы сейчас сказать наверняка возможно ли перемещение, о котором ты говоришь. И все же думаю, что не просто ты оказалась в Восьмерке без медальона».

«Я сегодня же отнесу кулон на ремонт к месье Файвелю и подберу к защелке украшения как можно более сильное колдовское дополнение – решила сменить тему госпожа Заславская. – Дай мне вечер, а завтра еще раз поговорим. Тем более, что после сегодняшних приключений тебе необходимо хорошенько отдохнуть».

Глава 2

«Быть может, все же не стоит? Она же почти всю ночь не спала, так взволновалась после вашего визита», – в очередной раз попробовала воззвать к совести госпожи Заславской мадам Гронская – заведующая лазаретом Адамантики. «Поверьте мне, дорогая Тамара, что я не стала бы беспокоить вашу пациентку так рано без достаточной причины», – вкрадчиво произнесла Лейсан, мягко отстраняя Гронскую от дверей Лекарственной и входя внутрь.

«К тому же ей снится кошмар», – добавила ведьма, указывая взглядом на напряженно сжатые губы и задранный вверх подбородок Регины. «Просыпайся», – легонько похлопала девушку по щеке госпожа Заславская. Девушка нехотя приоткрыла глаза.

«Просыпайся», – повторила госпожа Лейсан, распахивая настежь окно и выпуская в помещение утреннюю прохладу: «Нам нужно поговорить». «Я вас слушаю», – сонно пробормотала Регина. «Не здесь», – загадочно улыбнувшись, покачала головой госпожа Заславская. «И где же?» – без особого энтузиазма осведомилась Регина. «В столовой», – ответила ведьма, кладя девушке на кровать небольшой сверток: «Я буду ждать рядом с лазаретом». «Кстати, разговор будет весьма важный длинный и непростой, так что поторопись». «Что это?» – вяло кивнула в сторону свертка Регина, скорее чтобы потянуть время, чем из любопытства. «Небольшой презент», – уклончиво ответила госпожа Лейсан, уже выходя из Лекарственной.

Небольшим презентом, как выяснилось, после вскрытия свертка, оказался простым, но элегантным облегающим черным платьем с юбкой карандаш и одним рукавом. Не видя особых альтернатив, и учитывая, что в недавно проветренной Лекарственной стоять после душа было крайне холодно, Регина после примерки приняла решение остаться в подарке и, поеживаясь от холода, прошла через лазарет в коридор.

«Почему здесь так пусто?» – все еще сонным голосом поинтересовалась Регина, вяло размешивая сахар в кофе. «Еще только шесть утра, все спят», – ответила Лейсан. «Кроме меня», – пробурчала девушка: «Так о чем таком срочном вы хотели поговорить?» «Для начала держи», – выложила перед Риной медальон госпожа Заславская: «Полностью восстановлен и максимально усовершенствован». «Спасибо», – поблагодарила девушка, сразу же надевая украшение.

«Королева уже в курсе, что ты – наследница – наконец приступила к сути госпожа Заславская. – Но прежде чем об этом будет сделано официальное объявление, я, по сложившейся традиции, должна спросить: согласна ли ты принять титул? Сразу должна предупредить, что в твоём случае это скорее формальность, поскольку перед лагерем скорпиона объявление уже фактически состоялось, и теперь он не оставит тебя в покое». «Что ж, видимо мне больше ничего не остается, кроме как согласиться», – философски изрекла Регина. «Если не хочешь ввязываться во всё это, просто скажи, и мы постараемся обеспечить тебе максимальную безопасность, – заверила девушку госпожа Заславская. – Но имей в виду: она будет слабее, чем если ты согласишься, так как одну из ее главных составляющих – медальон, ты потеряешь».

«К чему меня обязывает принятие титула?»— прямо спросила Рина. «К участию в некоторых операциях и в будущем принятии короны»,— ответила госпожа Заславская. «Теперь понятно, почему на самом деле медальон поделен на две части»,— как бы невзначай обронила Регина. «О чем ты?»— не поняла госпожа Заславская. «Отправлять под открытый огонь тех, кто в будущем должен унаследовать престол, довольно смело»,— ответила Регина. «На передовой воюет исключительно армия — отрезала госпожа Лейсан. — Но ты и Аристион стали наследниками не случайно, а за наличие высоких способностей к яволоду. Это уникальный навык, имеющий в нынешней политической ситуации особое значение, поэтому ваш дар естественно будет использоваться против Георгины и Элинора».

«Что такое яволод?»— тут же спросила Регина. «Власть на явью — пояснила госпожа Заславская. — Возможно, ты знаешь, что в Вилоре искренние желания имеют свойство достаточно легко сбываться. Естественно вполне возможна ситуация, когда у двух людей они касаются одного предмета, но имеют диаметрально противоположную направленность. И тогда уже чья энергетика сильнее оказалась, у того и сбылось. Ваша же с Аристионом энергетика в разы сильнее чем у большинства, поэтому вы можете противостоять лагерю скорпиона». «То есть мы можем контролировать чужие желания?»— уточнила Регина. «Скорее перекрывать, — поправила госпожа Заславская. — Разумеется, не по щелчку пальцев, есть определенные нюансы, потом я объясню подробнее, это пока просто для общего понимания».

«Ну, да само собой, какое колдовство без ритуалов»,— озвучила мысли вслух Регина. «Ваш с Аристионом дар основан на энергетике и не имеет ничего общего с колдовством — возразила госпожа Заславская. — В той или иной мере способностью к... как же это лучше сказать на русском?» «Визуализации — после минутного раздумья продолжила госпожа Заславская. — Имеют все вилорцы, ваша уникальность скорее в масштабе этой возможности. Магический дар же действительно больше связан с ритуалами и имеет более исключительную природу, что в свое время сыграло не последнюю роль в начале войны».

«В Вилоре есть двенадцать семей, не считая королевской, где колдовской талант передается по наследству, причем в каждом поколении может быть только один маг, — заметив ожидающий взгляд Регины, пояснила госпожа Заславская. — Отдельные проявления магической силы встречаются и у не принадлежащих к этим семьям. Однако в полной мере магия доступна только представителям данных семей. В связи с этим, Совет Двенадцати формируется исключительно из выходцев из чародейских родов. Ведь чтобы поддерживать безопасность границ Вилоры необходим всеобъемлющий дар».

Однако, объективная причина такого ограничения права входа в Совет была ясна не всем. Георгина считала такое положение вещей дискриминацией, нарушающей все правовые принципы Вилоры. Гера участвовала в отборе на колдовской курс, но не прошла, поскольку ее дар был сугубо целительским. Она могла стать отличным лекарем, но грезилась лишь о карьере в Совете. Георгина просто помешалась на том, чтобы сделать свою силу полной, с головой ушла в изучение теории, посещала спецкурс вольнослушательницей и в конечном счете использовала желание совершеннолетия, чтобы стать сильнейшей ведьмой Вилоры.»

«Желание совершеннолетия?»— переспросила Регина. «Право загадать на восемнадцатилетние абсолютно любое желание, которое никто не вправе перекрыть — пояснила госпожа Заславская. — Если воли двух именинников сталкиваются, каждый всё равно в какой-то мере получает желаемое. В случае же с Георгиной оно сбылось в полной мере, я бы даже сказала сверх меры. Полученная ею силы была столь велика, что она практически не контролировала ее, само собой о принятии в совет при таком раскладе не могло идти и речи. Этот момент совпал с восхождением на трон королевы Аисы, и потому Георгина в силу дружбы между ними ждала от подруги поддержки, которой, по объективным причинам не получила. В результате все связи между ними были разорваны».

«Георгина уехала в отдаленное поместье их общей подруги – Элеоноры и, воспользовавшись состоянием последней после смерти жениха, толкнула ее на кривую дорожку, – печально продолжила госпожа Заславская. – Георгина окончательно убедила Элинора, будто за смертью Дариуша стояла Аиса. Якобы Ася подстроила гибель горячо любимого старшего брата ради трона».

«То есть Элеонора изначально считала виноватой во всем королеву?» – уточнила Регина. «Если королева Аиса и была в чем-то виновата, так только в принятии от брата подарка на совершеннолетие в виде поездки в Силивийский лес», – уверенно заявила госпожа Заславская, гневно тряхнув копной своих волнистых волос русого цвета.

Несмотря на то, что по длине пряди Госпожи Лейсан едва касались подбородка, они производили впечатление величественного водопада, сдерживаемого только тонкой длинной серебряной цепочкой, несколько раз пропущенной под ними и закрепленной серебряной же заколкой в форме цветка.

«Дариуш сам выбрал местом празднования дня рождения сестры единственное во всей стране место, где на свободе обитают гекурды, случайная встреча с одним из которых стоила ему жизни», – уже спокойнее кратко рассказала о произошедшей много лет назад трагедии госпожа Заславская.

«Кто такие гекурды?» – вновь вклинулась в рассказ собеседницы с вопросом Регина. «Завораживающе красивые и сильные животные, которые, если их приручить, становятся очень преданными и верными», – ответила Лейсан. – До приручения же они абсолютно непредсказуемы и могут быть весьма опасны».

«Но вернемся к Элинора, она была безутешна, сразу после похорон уехала в Восьмерку – продолжила прерванный рассказ госпожа Лейсан. – Тогда еще Лурье – поместье, подаренное Дариушем Элеоноре на их помолвку. В Восьмерку Элеонора переименовала усадьбу позднее, когда посредством выкупа в несколько раз расширила подаренную землю и видимо уже планировала совершить предательство. Поскольку знак возрождения – скорпион, выбранный ею, по всей видимости, в качестве эмблемы в пику королевскому дому, является восьмым знаком зодиака. Ведь незадолго до отъезда Элинора прямо на похоронах обвинила королеву Аису во всем: начиная с поездки Дариуша в Силивийский лес и, заканчивая тем, что королева не призвала феникса». «Что значит, не призвала феникса?» – снова не удержалась от любопытства Регина.

«По легенде близ озера, огражденного горами, обитают фениксы, одно перо которых возвращает к жизни – поведала о придании госпожа Заславская. – Однако получить это перо может лишь кровный наследник первого короля, лишь на его зов птицы откликнуться и даруют свое чудодейственное перо». «А почему королева Аиса и в самом деле не призвала феникса?» – любопытствовала Регина. «Если опустить сомнительность правдивости этой истории, то ритуал призыва феникса просто невозможно провести, поскольку большинство необходимых для него сведений отсутствует – терпеливо принялась объяснять госпожа Лейсан. – Нет ни текста заклинательных слов, ни точных данных о месте обитания фениксов».

«Да и потом, призыв феникса поднял бы извечную тему ценности жизни – неожиданно прибавила Заславская. – Как думаешь, будут ли люди ценить жизнь, если ее всегда можно будет вернуть? Ведь это фактически бессмертие. Меж тем, даже фениксы, дарующие его, не живут вечно, долго, но не вечно. И предупреждая твой следующий вопрос, еще хуже, чем выпуск фениксов в мир для всех, стало бы использование их лишь для избранных».

«Но, раз Элинора похитила кровных наследников, что помешало ей призвать фениксов?» – задала резонный вопрос Регина. – Ведь очевидно: она рассуждала совсем не так, как вы». «Есть небольшой нюанс – это должен быть правящий кровный наследник, – пояснила госпожа Заславская. – Закономерно, что он также должен быть и старшим в роду. Элинора возможно не знала этого факта непосредственно на момент похищения двойняшек королевы Аисы и

ее мужа Квинтилиана. А, может, свою роль сыграла и ее безграничная любовь к Дариушу. Ведь Ларс и Стрелия всё-таки приходятся ему родными племянниками. Быть может, Элеонора видела в них его и руководствовалась не столько мстью, сколько желанием получить продолжение любимого человека».

«А вот потом, уже из мести, она начала гражданскую войну», – закончила за госпожу Заславскую Регина. «Думаю, мотивы Элинон были не столь однозначны, – не согласилась с девушкой госпожа Лейсан. – Помимо желания теперь уж наверняка причинить боль бывшей подруге, слишком быстро оправившейся после потери детей. Ведь по всей видимости именно так Элеонора восприняла рождение через полгода после похищения Ларса и Стрелии их младшей сестры – Теры. Действиями Элинон руководило прежде всего другое – стремление вернуть Дариуша. Осуществление последнего, как ты понимаешь, при жизни королевы было невозможно. К тому же войну Элинон начала не одна, а вместе с Георгиной. Последняя, как ты уже вероятно догадалась, желала исключительно власть».

«С повелительницами скорпиона всё ясно, но чем руководствовались люди, пошедшие за ними? – недоуменно спросила Регина. – Ведь очевидно, что они их было немало, раз те смогли создать целую армию». «Как выяснилось, не смерившихся со смертью близких в Вилоре оказалось довольно много – развела руками госпожа Заславская. – Им пообещали призвание фениксов за помощь в общипке королевского феникса. Поднимающийся из пламени феникс – герб королевского дома Офл. К тому же цель войны тоже преподнесли весьма благородно, возведение на трон законного наследника, лишённого права наследования из-за сумасшествия матери».

«Госпожа Заславская, Ваше Высочество», – прервала книксеном их разговор Деланей. «Я так понимаю последнее адресовано мне», – уточнила Регина. «Ты ведь уже в курсе своего титула?» – уточнила Делани, заметив легкое смущение Рины при царственном обращении – Просто Снежана сказала мне, что королева подтвердила ее предположение о твоём статусе во время встречи. И я подумала: раз все в курсе не можешь же ты сама до сих пор не знать». «Снежана говорила обо мне с королевой?» – еще больше смутилась Регина.

«Что же в этом удивительного? Ведь ты – госпожа-наследница, а Снежана будущая наместница графства Зимавского», – вступила в разговор госпожа Заславская. «Но, судя по твоей реакции, о своих титулах девочки предпочли скромно промолчать», – с улыбкой прибавила госпожа Заславская. «Каждая из нас в паре со своим соуправителем в будущем станет наместницей в одной из частей Вилоры», – обведя подружек рукой, подтвердила слова госпожи Заславской прежде молчавшая Снежана.

«Если, конечно, к этому моменту наша команда по-прежнему будет жива в полном составе», – пробормотала Деланей. «Ну, что ты такое говоришь, Делани?» – всплеснула руками госпожа Заславская. «Это война, а на войне люди, как известно, погибают, – философски изрекла Деланей – Вполне возможно: не все из будущих наместников увидят победу феникса. Очень может быть, медальоны распались именно для того, чтобы в будущем части Вилоры не остались совсем без местного управления». «Ваши медальоны были созданы по подобию направленных на поиск королевских двойняшек, поэтому и распались», – снова попыталась переубедить девушку госпожа Заславская. – Распад же – случайный побочный эффект, которому не стоит предавать излишнее значение». «Что-то как-то слишком много случайностей», – осталась при своем Деланей.

Госпожа Заславская хотела было возразить, но вместо этого вдруг попросила Делани передать салфетки. «Ранние пташки превзошли сегодня сами себя», – стирая со своих по-детски пухлых нежно-розовых губ не существующие следы кофе, негромко произнесла госпожа Лейсан в ответ на вопросительные взгляды девушек. «Простите, девочки, но я вынуждена вас оставить, ни к чему чтобы о титуле Регины широко стало известно до объявления», – все также шепотом принесла извинения госпожа Заславская. И уже в полный голос на публику, побла-

годарив за встречу Снежану, единственную из трех подружек присевшую за их с Риной стол, обще со всеми попрощавшись, степенно удалилась.

«Может, еще по чашечке кофе», – заметив, что Регина с трудом сдерживает зевок, предложила Деланей. Теперь, когда увлекательная беседа закончилась, не выпавшийся организм Рины вновь начал брать свое. «Пожалуй», – кивнула Регина.

Проходя мимо окон, девушка боковым зрением заметила, как из крытой повозки выносятся закрытые гробы, и невольно замерла на полушаге. «Сегодня церемония прощания», – тоже остановившись, пояснила Делани. И заметив, как Регина вся будто бы съежилась от безрадостного зрелища, добавила: «Присутствие на ней необязательно, так что, если тебе тяжело на всё это смотреть, то...» «Я пойду, по крайней мере так будет честно по отношению к погибшим», – перебила ее Рина: «Ведь, в конечном счете, в случившемся с ними есть и моя вина».

«Первыми цветы возлагает королева, ближайшие родственники и друзья, затем члены совета и заместители и лишь после...» – тоном экскурсионного гида сообщила Регине вчерашняя дежурная из лазарета – хрупкая кареглазая девушка с каскадом рыжих, чуть касающихся плеч волос и челкой, слегка прикрывающей темные брови. «Не выходи за черту», – резко сменив интонацию с плавной на пронзительную, одернула Рину за руку рыжеволосая. «Тоже традиция?» – не сдержалась Регина, которую уже начала раздражать эта странная опека. «Скорее исторически сложившееся правило безопасности», – отпарировала рыжеволосая. «Так достаточно далеко или может быть надо еще на полметра отойти?» – потирая запястье, с утрированным благоговением поинтересовалась у дежурной Регина. Однако все же сделала пару шагов в сторону от выжженной на траве линии. «Достаточно», – благосклонно кивнула ей рыжеволосая: «И прекрати уже ерничать, когда церемония начнется, еще спасибо скажешь».

«Всю жизнь думала, что ангелы-хранители милые и добрые существа с золотистыми кудряшками, а не злобные маленькие пикси», – как бы невзначай обронила Регина. «Чтобы я еще хоть раз согласилась за тобой присматривать», – клятвенно пообещала самой себе рыжеволосая. «Что?» – удивилась Регина. «Деланей попросила на один день побыть твоим сопровождающим, или по-твоему, если имеешь титул госпожи-наследницы, то все хотят тебе прислуживать?» – насмешливо изогнула бровь рыжеволосая.

Рина хотела возразить, однако ее прервали голоса нескольких герольдов, пробежавших в разных концах площади перед Кризантосской королевской резиденцией и возвестивших: «Королева Вилоры Аиса Офл с вами в вашем горе, поднимите глаза и узрите ее».

Тяжелые траурные шторы разлетелись в разные стороны, и на балкон вышла голубоглазая женщина с рыжими волосами, уложенными в веночек из узелков, одетая в длинное черное платье на тонких лямках, облегающее грудь талию и бедра, и плавно расходящееся от колена.

«Вчера на Адамантику было совершенно нападения», – заговорила она – Скорее всего уже лет через пять, проходя эту гражданскую войну в учебнике, следующие поколение даже не найдет упоминания о нем, ввиду его незначительности. Большинство адаманцев всерьез не пострадало, здание Адамантики осталось практически целым, те немногие повреждения, которые были ему нанесены уже устранены, а система безопасности усовершенствована. С уверенностью могу заявить: ситуация полностью под нашим контролем, опасаться нечего».

«Но, – перейдя от увещательной к скорбной интонации, продолжила королева Аиса. – Четыре человека погибли. Эта небольшая, с численной точки зрения, потеря. Однако лично для меня и, полагаю, для всех присутствующих она существенна. Вчера мы потеряли талантливых ведьму, мага, и будущего лекаря, каждый из которых по неоднократным замечаниям наставников подавал большие надежды, а также Вирджилиуса, который был совсем еще ребенком». «Но... прощание не должно длиться долго», – сама себя оборвала королева, опустив голову, и чуть взмахнула рукой.

К балкону тот час подлетел черный открытый экипаж, запряженный двумя весьма необычными животными: у них было тело схожее с телом гепарда, за исключением одной особенности. У этих существ наличествовали крылья, похожие на крылья беркута, только большего размера и размаха, достаточного для того, чтобы поднимать в воздух и их самих и экипаж с пассажирами. Голова же у диковинных созданий была, как у рыси.

«Это гекурды», – просветила Регину рыжеволосая. «Животные, убившие брата королевы?» – передернула плечами Рина. «Принца Дариуша убил один конкретный и к тому же дикий гекурд», – возразила Эльби: «Тогда, когда произошла та история, эти двое еще, скорее всего, даже не родились. Они неопасны».

Королева тем временем перешагнула низкое ограждение балкона и заняла место в экипаже, который тот час начал пикировать вниз, остановившись лишь у самой земли и совершив на удивление мягкую посадку. Путь вдоль выжженной на траве полосы до гробов с погибшими звери проделали за несколько секунд, остановившись в паре шагов от них. Покинув экипаж, королева Аиса дошла непосредственно до домовин самостоятельно и встав на колени, возложила на одну из них огромный букет белых астр, перевязанный широкой траурной лентой, после чего быстро отошла в сторону. Её примеру последовали несколько человек из толпы, видим родственники и ближайšie друзья погибших.

«Однако прежде чем завершить официальную часть», – вдруг объявила королева Аиса, вновь выходя из почти взлетевшего экипажа. – Хочу сообщить вам, светлую весть, которая, надеюсь, скрасит ваше горе. Наследница, появления которой мы так долго ждали, наконец, с нами. Сейчас она стоит среди вас. Ее имя – Регина Громан».

«Иди», – подсказала Рине рыжеволосая. «Что?» – растерялась Регина. «Королева только что объявила имя наследницы, твое имя, теперь ты должна выйти к ней и дать поданным возможность посмотреть на себя», – пояснила рыжеволосая, подталкивая Рину в спину. Поняв, что приставленная Деланей наблюдательница так просто не отвяжется, и в то же время осознавая ее правоту, Регина нехотя подчинилась.

Девушки стояли в третьем ряду: достаточно близко, чтобы все видеть, но в то же время, далеко от происходящего. Поэтому внутренне Рина уже приготовилась к долгим и нудным уговорам впереди стоящих пропустить ее. Но, вопреки ожиданиям Регины после первых же нескольких просьб, в толпе тот час начал образовываться коридор, стоило ей сделать шаг, как сразу двое стоящих впереди отходили в сторону, это было и своеобразным регулятором скорости ходьбы, не позволяющим идти быстро и тем самым добавляющим торжественности.

«Ваше Величество», – попыталась максимально точно повторить утренний книксен Роуз Регина, по мokyюментари фильмам предполагая, что просто сказать «здравствуйте» для приветствия королевы недостаточно. «Надеюсь, благодаря тебе, победа станет ближе, – улыбнулась девушке Аиса, давая ей знак рукой занять место рядом с собой. «Да прекратиться война, да свершится мир», – провозгласила королева. «Да прекратиться война, да свершится мир», – эхом повторила толпа.

«Официальная часть церемонии объявляется завершённой, все кто желает проститься с погибшими и возложить цветы могут это сделать», – объявил глашатай. И Рина, всё ещё чувствуя на себе изучающие взгляды, присоединилась к потоку прощающихся. Увидев на одном из гробов фотографию Веви, Регина с трудом пересилила себя, чтобы не упасть в обморок, и, буквально выронив на гробовую крышку Веви букет белых лилий, как во сне отошла в сторону.

Ей никогда еще не приходилось видеть смерть так близко. К шокирующему осознанию: человек, который еще вчера рассказывал ей о Вилоре и проводил экскурсию по Адамантике, теперь мертв, примешивалась мысль, что она могла умереть вместе с ним. Ведь они с Веви вплоть до начала нападения были вместе. Дополняло же эту гремучую смесь чувств вина за

нападение, поскольку, если бы ни ее присутствие в учебном комплексе, то ничего из произошедшего не случилось бы.

Из смешанного состояния Рину вывел окрик Эрика: «Регина!». «Еле тебя нашел, пойдем скорее, гекурды заждались», – скороговоркой проговорил Рик, и, подхватив девушку под руку, увлек за собой к выходу из Аллеи встреч. «Прошу», – галантно распахнул перед Риной дверцу коляски Эрик. И, дождавшись, пока она устроится, занял место на облучке и тронул поводья.

Запряженные в экипаж гекурды тот час же побежали, стремительно набирая скорость и взметая в воздух сухие осенние листья, а затем в какой-то неуловимый миг, оттолкнувшись от земли и поднявшись высоко над ней. «Куда мы едем?» – безразлично поинтересовалась Рина. «Туда, где положено быть принцессе, разумеется, во дворец», – шутливо отозвался Эрик. «Точнее сказать мы уже приехали», – добавил Рик, слегка поводя поводьями и направляя коляску в сторону открытого балкона с коваными металлическими перилами в форме виноградных лоз.

Щелкнув брелком сигнализации, Эрик заставил витое ограждение уйти в пол. Привычно перепрыгнув расстояние между экипажем и балконом, юноша, подав спутнице руку, помог повторить ей свой недавний маневр. А затем новым щелчком заставил ограду со скрежетом вернуться обратно. «Звук конечно не из приятных, зато не громкий в сравнении с теми, что издают другие балконы», – заметив как поморщилась при лязге Регина, оптимистично заявил Эрик. – «А теперь пойдем быстрее, госпожа Заславская не терпит опозданий».

«Зачем было подлетать к третьему этажу, если мы все равно спускаемся на первый?» – недовольно поинтересовалась Рина, пытаясь поспеть за скорым шагом Эрика и одновременно не упасть, на, судя по всему, только что вымытой лестнице. «Потому что твое присутствие здесь не должно стать достоянием общественности», – наставительно ответила за Эрика Лейсан Заславская, будто бы из неоткуда выплывая навстречу ребятам. – «А все балконы, выходящие на задний двор, куда прилетает достаточно много экипажей и среди которых легко затеряться, находятся исключительно на третьем».

«Надеюсь, прогулка по дворцу тебя не сильно утомила, Регина?» – смягчившись, добавила госпожа Заславская. «Конечно, нет, просто женское любопытство», – сдержанно произнесла Рина. «Что ж, я рада», – кивнула Лейсан: «Эрик, я могу тебя попросить...» «Ну, разумеется», – слегка склонив голову в знак прощания, ответил Рик и удалился. «А ты, Регина, следуй за мной», – дала девушке краткое повеление госпожа Заславская.

«Может уже, наконец, скажите, ради чего я здесь и почему все так секретно?» – спросила Регина, наблюдая за снующей туда-сюда и складывающей на столе какие-то свертки госпожой Лейсан. «Еще вчера ты засыпала меня вопросами о печати, а сегодня уже даже не помнишь, что мы решили закончить их обсуждение сегодня», – не переставая суетиться, упрекнула Рину госпожа Заславская. «Просто мы же уже говорили сегодня, и вы никак не касались этой темы, и я подумала...» – попыталась оправдаться Регина. «Я просто не успела, ведь нас прервали, если помнишь», – ответила госпожа Лейсан.

«Вы выяснили, что мне необходимо сделать, чтобы избавиться от печати?» – с надеждой предположила Регина. «Нет», – покачала головой госпожа Заславская: «Но я пришла к выводу: это и не нужно, ведь гораздо лучше было бы, если б ты научилась управлять печатью».

«То есть я должна стать шпионом в главном логове врага», – хмуро уточнила Регина. «Помнишь, мы говорили сегодня об исключительных заданиях», – ушла от ответа госпожа Лейсан. «И вы сказали: для боев на передовой есть специально подготовленные к этому солдаты», – напомнила Рина. «Не подменяй понятия», – требовательно сказала госпожа Заславская, наконец закончив приготовления и опускаясь в кресло напротив Регины. – «Никто не собирается отправлять тебя на одиночный штурм Долоросского особняка, то, что я предлагаю, и шпионажем-то назвать трудно, одна вылазка только и всего». «А если у меня не получится выполнить ваше задание с одного раза?» – поинтересовалась Регина. «Значит, не получится», – развела руками госпожа Заславская

«Лагерь скорпиона, видишь ли, сейчас скорее всего не ждет от тебя такой наглости, как самовольный гостевой визит, поэтому риск максимально снижен,— натолкнувшись на скептический взгляд Рины пустилась в объяснения госпожа Лейсан. — Вероятность же на успех напротив необычайно высока, при повторной вылазке соотношение будет обратно пропорциональным, поэтому мы не станем ее повторять». «Тогда первоначальная тем более бессмысленна, раз в случае неуспеха ее цель не будет доведена до конца»,— заметила Регина. «Нет, не бессмысленна»,— отрезала госпожа Заславская: «Потому что в случае успеха, мы сможем наконец-то узнать, какими на самом деле боевыми ресурсами владеет скорпион». «Вся наша информация о нем на сегодняшний день ограничивается исключительно местоположением Восьмерки и именами его лидеров, даже численность армии и та загадка, поскольку каждый раз они нападают несколькими небольшими отрядами,— пояснила Заславская. — К тому же неплохо было бы разведать и настроения, царящие в лагере скорпиона. Ведь, бывает, люди принимают решение на эмоциях, а позже сожалеют, но продолжают им следовать, так как просто не видят другого выхода».

«Многовато заданий на одну попытку»,— пробормотала Регина. «Я описала идеальный вариант, даже если тебе удастся выполнить лишь часть, это уже будет колоссальнейший же успех»,— водруженно произнесла госпожа Лейсан. — К тому же вся вылазка в принципе возможна только при условии овладения тобой контроля над печатью, получив который ты приобретешь и защиту от власти Восьмерки и дополнительное преимущество в виде перемещения одновременно».

«Да, и, в конечном счете, сдастся мне, сделать твою печать функционирующей в полную силу более реально, чем избавиться от нее,— задумчиво прибавила Заславская. — Поскольку всем новым пленникам их метки скорее всего сначала также глушат, а потом каким-то образом восстанавливают, о прецедентах же уничтожения печати мне неизвестно».

«Хорошо, предположим, ваши доводы меня убедили»,— начала сдаваться Регина, не чувствующая особой готовности к добровольному перемещению в сердце врага: «Как получить контроль над печатью?» «Если ждешь от меня ответа наподобие «сконцентрируйся и все получится», то напрасно,— улыбнувшись своей победе, произнесла Лейсан. — Знак скорпиона — магия, чистая магия и против нее надо бороться такой же магией».

«А как же визуализация?»— прищурилась Рина. «Она может помочь в защите, но никак не в борьбе с магией»,— повторила госпожа Заславская, извлекая из ящика стола простую деревянную коробку и открывая ее перед Региной. Внутри к каждой стенке было пристегнуто по пять маленьких стеклянных ампул, наполненных густой вязкой жидкостью золотистого цвета.

«Это катализаторы, предназначенные для ускорения магического действия, самые сильные из всех имеющихся в Вилоре,— пояснила госпожа Лейсан. — Связь с Восьмеркой с твоей стороны сильно ослаблена, ослаблена до такой степени, что в принципе ее уже и нет. Но сомневаюсь, что специально для тебя делали новую печать, следовательно нам нужно просто восстановить твою возможность перемещения в данную область. Я подумала, что катализатор со временем справится с данной задачей». «Со временем?»— разочарованно протянула Регина. «Уж точно не с первого раза»,— развела руками госпожа Лейсан: «Но пусть тебя утешит то, что дольше чем на месяц это растянуться не должно». «И месяц — это не долго»,— заметив на лице Регины разочарование, добавила госпожа Заславская. — Ускорение должно происходить постепенно, сразу всю дозу необходимую, по моим подсчетам, для восстановления связи с Восьмеркой вводить нельзя, иначе ситуация может выйти из-под контроля».

«Такая дозировка»,— достала одну из ампул госпожа Заславская: «Обычно вводится для ускорения действия лекарств в экстренных случаях и является безопасной». «А больные в экстренном состоянии успевают дождаться, пока лекарство сработает?»— ехидно поинтересовалась Рина. «Не путай божий дар с яичницей»,— осадил девушку госпожа Лейсан: «Лекарство ускорить намного проще, поэтому все происходит мгновенно. А теперь, если ты согласна...»

«Вводите», – подставила руку не закрытую рукавом девушка. Развернув один из свертков и достав из него шприц, госпожа Заславская, вскрыв ампулу, которую держала в руках, наполнила его и ввела катализатор в вену Регины.

«Сколько еще вы собираетесь ждать, Ваше Величество? И чего?» – поднялась из-за стола одна из ведьм – членов совета. «Лигейя, я понимаю, ты потеряла дочь, но», – начала было королева. «Простите Ваше Величество, но вы не понимаете», – возразила женщина, не дослушав: «Все ваши дети – живы, пусть некоторые и вдали от вас, но живы!» «Ваше Величество, мне кажется госпожа Реут права», – поддержал Лигейю Мариус: «Мы столько сил потратили на охрану Адамантики, мы пообещали людям, что там им детям никто не причинит вреда, и все равно не смогли сдержать слова. Но, быть может, если бы мы вместо того, чтобы защищаться атаковали бы лагерь Скорпиона, то не было бы и вчерашней трагедии».

«Нам не хватало для этого сил, в Вилоре давно не происходило внутренних конфликтов, а так как внешние нам угрожать не могут, у нас не было армии, за два года мы воссоздали ее с нуля», – напомнила королева Аиса. «Но ведь воссоздали», – вновь заговорил Лигейя: «Сколько еще можно обороняться?» «Мадемуазели Лоран и Триаль десять лет собирали армию и обучали своих солдат воинскому искусству, сейчас в прямом столкновении мы просто потеряем людей», – встала на сторону королевы убежденная сединой госпожа Эйра. – Всем понятно твое желание отомстить, но посылать из-за этого на смерть других людей, по меньшей мере, неразумно». «А что тогда разумно? Может, пора прекратить затягивать ситуацию?» – продолжала стоять на своем Лигейя. – Сначала мы ждали восстановления армии, потом появления истинной наследницы, но всё это уже произошло, чего теперь нам не хватает?» «Терпения», – с ядовитой ноткой встряла госпожа Лейсан.

«Тихо», – хлопнула ладонью по столу Аиса: «Сражение будет, но тогда, когда мы будем к нему готовы: армия окончательно закончит обучение, а наследница будет подготовлена к своей, имеющей не последнее значение в войне роли». «И когда же всё это случится?» – устало задала вопрос Лигейя. «Боюсь, что не могу пока назвать точную дату», – уклончиво ответила королева. – Однако мне хотелось бы быть уверенной, что все понимают важность благоразумного поведения и помнят, как они нужны Вилоре, поскольку без вас сдержать Георгину в решающей схватке будет невозможно». «То есть мы должны бездействовать» – разочарованно подвел итог Мариус. «Ну, почему же? Думаю, в свете последних событий необходимо усиление приграничных крепостей княжества Анорского и герцогства Кризантосского, или для вас, господин Тарсис, данное поле деятельности не достаточно широко?» – возразила королева Аиса, устало добавив. – Мадам Заславская, задержитесь, остальные могут быть свободны».

«До меня дошли вести о прибытии во дворец наследницы от тех кому совсем не полагалось об этом знать», – с оттенком легкого недовольства в голосе заметила королева, когда в Зале Советов не осталось никого, кроме нее самой и ее подруги. «Думаю, это единственная информация, которой они располагают», – тонко улыбнулась Лейсан: «Сказать по правде, я и не рассчитывала, что сам факт прибытия удастся по-настоящему скрыть».

«Будем надеяться: ты права, но впредь будь осторожнее», – мягко пожурела подругу Аиса: «Так как обстоят дела с печатью?» «Я использую катализаторы, чтобы восстановить связь с Восьмеркой со стороны Регины», – ответила Лейсан: «Думаю...» «Мне казалось, в ответе на твое письмо я выразилась предельно ясно», – с нажимом произнесла королева. – Предприятие, которое ты предлагаешь слишком рискованно». «Без риска победить невозможно», – развела руками Лейсан. «Ты забываешь, что неоправданный риск всего-навсего глупость», – отпаривала королева. «Едва ли можно назвать неоправданным риск, который способен спасти страну!» – воскликнула Лейсан: «Тем более альтернативы я не вижу, печать все равно не стереть, так будет безопаснее в первую очередь для самой Регины».

«Ты сама сказала, что это эксперимент, каким будет результат, а главное когда неизвестно,— продолжила стоять на своем королева. – К тому же Регина однажды станет королевой, что делает наличие на ней вражеской печати просто недопустимым». «Ну, да, будет выглядеть немного не эстетично,— согласилась Лейсан: «Но думаю, в целом решается при помощи пудры и тонального крема». «Я говорю не об эстетике!»— воскликнула Аиса.

«Давай не уподобляться Лигейе и рассуждать логически и без эмоций,— предложила Лейсан. – Регина может стать королевой только в случае победы, и соответственно уничтожения Восьмерки, поэтому никакой опасности похищения августейшей особы просто в принципе не будет». «Так что из всех перечисленных тобой бед у нас реально есть только одна – угроза безопасности наследницы», – подвела итог госпожа Лейсан. «А это можно подумать ерунда», – фыркнула королева Аиса. «Нет, не ерунда, а действительно серьезная проблема», – согласилась Лейсан: «Но которую не в обиду будет сказано ты сама же и обострила».

«Надо было подождать, если не до первых результатов терапии, то хотя бы до того времени, когда они должны были бы появиться, ведь всё указывало на то, что скорпион не тронет наследницу до объявления», – наставительно произнесла подруга королевы. «Нападение на Адамантику пошатнуло веру людей, её мог укрепить только новый и незапятнанный символ, я не могла тянуть и ты прекрасно это знаешь!» – раздраженно воскликнула Аиса. «Так же как и ты знаешь, что весь этот эксперимент – наш единственный и безальтернативный шанс на нейтрализацию угрозы безопасности наследницы и победы в войне соответственно», – отпарировала Лейсан.

Эрик достал из кармана прозрачный коричневый шар размером не больше гранатового зернышка – ключ к замку, одной из самых надежных категорий в Вилоре, начинавшему свое действие против воров еще до начала взлома, сильнейшим образом обжигая руки любому, кто без разрешения хозяина осмеливался прикоснуться к ключу.

Юноша поднес шар к едва заметной на металлической двери чаше и отпустил, стоило шару коснуться чаши, как тот превратился в каплю. Мгновение ничего не происходило, а затем через каменную поверхность проступил тонкий слой смолы. И от топазовой капли отделилась ее точная смоляная копия, легко прошедшая через крошечное отверстие в чаше, и разделившись надвое, упавшая в две расположенные несколько ниже и имевший еще меньший размер. В них произошел обратный процесс: смоляные капли снова стали топазовыми, в то время как их смоляные копии плавно перетекали на следующий ярус. Это деление продолжалось до тех пор, пока вся дверь не оказалась заполнена переливающимися в свете солнца топазовыми каплями, которые почти одновременно превратились в смолу, плавно перетекающую фонтаном по тонким железным желобкам и, заставляя открываться потайные замки.

Последнее кстати происходило только в том случае, если активацию запускал либо владелец комнаты, либо тот, кому он разрешил воспользоваться ключом, предварительно проведя для этого соответствующий ритуал. Тех же, кто не жалея рук, все-таки совершал кражу в конце ждал неприятный сюрприз в виде кокона мгновенно каменеющей смолы вместо доступа к чужим тайнам и имуществу. Подделать же шар-ключ было невозможно, поскольку чтобы подделка функционировала, требовалось дать ей частичку колдовской силы, совпадающей с уже заложенной в механизме.

Но, несмотря на бесспорно высокую степень защиты, совершенным замок был лишь для магов, так как не владеющему колдовской силой для передачи ключа или в случае его потери требовалось обращаться к изготовителю. Именно поэтому Эрик, несмотря на восхищение перед этим чудом, остался верен менее современным методам охраны своего покоя.

Наконец, процесс отпирания многочисленных замков завершился и дверной проем открылся, ровно настолько, чтобы внутрь мог пройти один человек, что и не преминул сделать Рик.

«Регина», – позвал Эрик, плотно затворяя за собой дверь и убирая шарик-ключ поглубже в карман, дабы не потерять. Ведь едва ли то понадобится раньше, встречи с госпожой Заславской. Благо для выхода из покоев достаточно просто потянуть дверь на себя, поскольку колдовские замки всегда делали действующими исключительно односторонне. Чтобы в случае непредвиденной ситуации все находящиеся в помещении могли быстро его покинуть. «Регина», – снова позвал Эрик и, не услышав ответа, вошел в личный кабинет госпожи Заславской.

Регина сидела в гостевом кресле, положив руки на стол и склонив к ним бледное, как бумага, лицо. Когда Эрик, пересекая кабинет, случайно задел рукавом, стоящую на полке шкафа вазу и та со звоном рассыпалась на множество кусочков, девушку даже не шевельнулась. На какой-то миг Рикку показалось, что Рина не дышит и он, довольно резко схватив ее руку, сжал запястье, чтобы развеять свои опасения.

Большинство, пришедших проститься с жертвами пожара, разошлось сразу же после официальной части. На кладбище же отправились лишь те, для кого смерть «талантливых ведьмы и мага, лекаря подающего большие надежды» и совсем еще ребенка – Верджилиуса была личной потерей. Фадей не мог винить разошедшихся раньше времени в бесчувственности. В Вилоре уже давно не осталось тех, кого не затронула война, люди настолько устали оплакивать потери близких, что на посторонних и просто знакомых слез просто не осталось. Однако, по крайней мере, их сердца еще не очерствели настолько, чтобы лицемерно выражать соболезнования, не стремясь скрыть равнодушия в голосе.

Но вот и родители Верджилиуса, наконец покинули кладбище, оставив Фадея в одиночестве. Он стойко выстоял, когда узнал о ее смерти, мужественно сдерживал слезы во время официальной части прощания и собственно самого захоронения, терпеливо дожидаясь, пока все уйдут. И он сможет остаться наедине с собой и своим горем, попрощаться с Веви. Упав на колени, Фадей плотно прижался лбом к надгробию девушки, наконец позволив слезам тонкими тихими струйками покатиться по щекам.

На его родине надгробный памятник ставили не раньше чем через год, чтобы дать земле опуститься, в Вилоре же это проблема давно была решена при помощи магии, а потому памятники устанавливались за каких-то полчаса в день похорон. В Вилоре вообще многие проблемы давно были решены, а законы природы нарушены. И лишь один из них так и остался непобежденным, закон под названием смерть. Фадей не был магом, но со слов Веви знал: этот закон намеренно оставили нерушимым, во избежание перенаселения, и чтобы власть правителей имела временной предел. Вот только он никогда не считал такие причины вескими, тем более сегодня. Точно также не считал он существенными и официальные причины сохранения закона смерти: сохранение ценности человеческой жизни и недопущения ее обесценивания.

Почти всю жизнь его учили сражаться, чтобы защищать это место от тех, кто посягнул на власть королевы. Он уже участвовал в нескольких организованных операциях с успешным исходом, успел побывать во многих спонтанных схватках, где проявил себя отличным бойцом. Несмотря на еще довольно юный возраст, Фадей имел немалый боевой опыт и слыл опасным противником для врагов короны. Однако помимо воинского искусства, он овладел и иным – управлением силой, намного более сильной и сложной, чем просто магия. Той которой надели его врата, и проводником которой стала половинка серебряного медальона – часть одного из четырех ключей от них. Только какой от всего этого прок, если он не смог защитить самого дорого для него на этом свете человека – Вевею?

«Что-то в этот раз ты как-то долго, Борис», – недовольно заметила госпожа Восьмерки – Элеонора, поднимаясь навстречу светлому шатену, в волосах которого уже начала появляться первая седина. В то время как яркие янтарные глаза еще светились юношеским задором, и

привычно подавая свою изящную ручку для приветственного поцелуя. «В этот раз и ребятаки наследили порядочно», – лукаво усмехнулся вновь прибывший гость, галантно целуя протянутую ему руку. «Заславская прибыла многим раньше, чем я думал», – голос Бориса помрачнел, а глаза стали серьезными: «Вам известно: я придерживаюсь принципа, лучшим пятновыводителем является кровь, но в моей среде есть поговорка: метла хороша...» «До тех пор пока никто о ней не знает», – закончила за него госпожа Элеонора.

«Если бы Заславская увидела меня, это стало бы моей последней зачисткой», – опустив глаза, сосредоточенно продолжал Борис. – Не было времени избавляться от Реут так, чтобы при том еще больше не наследить, поэтому я просто погрузил ее в персональный летаргический сон и решил задержаться в герцогстве Кризантосском, пока всё не уляжется, и уже после закончить начатое». «Звучит так, будто осуществить это план тебе не удалось, хотя, насколько мне известно, Вевея Реут мертва», – заинтриговано произнесла госпожа Элинора. «Мертва, я лично удостоверился», – подтвердил Борис: «Вот только к ее смерти не имею ни малейшего отношения».

«Выходит, в стане наших врагов вовсе нет того единства в котором они пытаются нас убедить? – с легким смешком пробормотала госпожа Элеонора. – Впрочем, не думаю, будто к смерти девчонки причастна сама Аиса, она хоть и жестока, но умна. Гибель дочери скорее толкнет Лигейю в наш лагерь, нежели укрепит в преданности короне».

«Кстати, возьми Реут под наблюдение, нам не помешают агенты в совете», – распорядилась госпожа Элинора. «Если только Аиса таким жестоким способом не пытается выловить кого-то из наших, а заодно проверить на вшивость Реут», – возразил Борис. – Хотя не думаю, что Лигейю будет просто переманить, здесь нужны веские доказательства вины кого-либо из свиты или самой королевы». «Разве для лучшего агента Восьмерки – Бориса Кайсарова существуют преграды?» – подняла бровь Элеонора. «Вы льстите мне госпожа», – улыбнулся Борис: «Однако, я выполню ваш приказ, даже если придется умереть». «Другого я и не ждала», – одарила собеседника благосклонным взглядом госпожа Элинора.

«Выгоднее всего эта смерть была Лейсан», – принялась рассуждать вслух Элеонора. – Она фактически второй человек в государстве, а Реут властолюбива и умна, серьезная соперница влиянию на королеву. Да и посмотри на факты, до прибытия Заславской девчонка еще была жива, а после ее вынесли ногами вперед под простыней. К слову сказать, именно Лейсан Заславская первой прибыла на пепелище». «Даже если она и ведет свою игру, то вряд ли замарала руки в этом деле», – вновь возразил Кайсаров.

«Тем лучше для нас, исполнителя, как правило, расколоть намного легче», – уверенно высказалась Элинора. «Так что отдохни пару часов, а затем сразу отправляйся в путь, чем быстрее у нас будут доказательства причастности к этому делу кого-то из ближайшего окружения Лигейи, тем быстрее мы получим шпиона в совете», – в предвкушении произнесла госпожа Элеонора.

И снова ворота. Правда совсем не похожие на те, через которые она сюда пришла, разве что такие же по высоте. Впрочем, опрокинутая на бок восьмерка черного цвета, оплетенная бледно-лиловыми цветами глицинии в принципе не была похожа ни на одни ранее виденные ею ворота.

Восьмерка... Госпожа Заславская говорила, что одной удачно проведенной вылазки хватит, чтобы получить основную информацию об этом месте. Сейчас она стоит на пороге этой самой Восьмерки, и если ей удастся проникнуть внутрь и как следует все осмотреть, то кровопролитие остановится и гражданская война закончится, а Вилора вновь вздохнет спокойно. Регина решительно шагнула к воротам и толкнула их створки, но... ничего не произошло.

«Зря стараешься, принцесса, так просто тебе туда не войти», – рассмеялась легким, как дуновение ветерка голосом, высокая зеленоглазая девушка с густыми темно-карамельными

волосами, заплетенными в две косы-колоска. Она и появилась подобно ветру – прямо перед воротами, но при этом не вышла из них и не прошла через.

«Думаешь, Заславская уже не пробовала пробраться сюда?» – продолжала незнакомка: «Не надейся на то, что ворота Восьмерки просто распахнутся от твоего прикосновения. Ведь ты всего лишь обычная девчонка, случайно выбранная жертвой». «Я не жертва», – уверенно заявила Регина. «Даже если те, к чьей стороне ты себя причисляешь, выиграют, в чем лично я очень сильно сомневаюсь, едва ли тебе суждено увидеть это», – насмешливо предупредила русоволосая.

«Ты не похожа на провидицу», – заметила Рина: «Кто ты вообще такая?» «Не провидица, – легко согласилась незнакомка – Но я знаю Аису достаточно, чтобы предугадать твое будущее. Поэтому послушай доброго совета: беги, это не твоя страна и не твоя война. Сколько тебе?» «Четырнадцать», – машинально ответила Регина. «Слишком юный возраст, чтобы умирать, не находишь?» – заметила незнакомка. – Так что оставь попытки попасть в Восьмерку. Тому, кто не принял сторону госпожи Лоран и Триаль, сюда входа нет. Свою шпионскую миссию ты даже не начнешь, скорее погибнешь при исполнении, если не этого, то какого-нибудь другого подобного приказа».

«Неужели и вправду хочется выступить в роли пушечного мяса, на что ты рассчитываешь, оставаясь здесь? Ларса рядом больше уже не будет», – продолжила увещивать Рину незнакомка. «Ларса?» – непонимающе повторила Регина. «И сколько презрения в голосе, – рассмеялась непроизвольно проскользнувшей в голосе собеседницы интонации незнакомка. – А между тем ведь он не сделал ничего плохого в отношении тебя лично. Скорее даже наоборот, и просто борется за то, что принадлежит ему по праву от рождения. Держу пари, ты даже не слышала всей истории об этой войне, но осуждаешь».

С этими словами девушка выбросила в сторону Регины левую руку, сделав пас в воздухе, словно бы толкая в грудь. Рина почувствовала весьма ощутимый толчок и, не удержав равновесие, начала заваливаться на бок. Довольно улыбнувшись, незнакомка повернулась к Регине спиной и распахнула ворота Восьмерки. Весь окружающий Рину мир на мгновение озарила пурпурная вспышка, поглотив в себя и траву, и деревья, и пасмурное небо, стремительно унося их вверх, прочь от Регины и оставляя ее в абсолютно пустом, белом пространстве. В какой-то момент Рина вдруг осознала, что давно должна была натолкнуться спиной на землю, но вместо этого продолжала падать.

Регина вздрогнула и широко распахнула глаза. «Регина мы в покоях госпожи Заславской», – ощутимо похлопывая девушку по щекам, произнес Эрик: «Ты понимаешь это?» «Я блондинка, но не дура», – огрызнулась Рина: «И прекрасно осознаю, где нахожусь». «Прости, просто ты спала так крепко, ни на что не реагировала», – извинился Эрик: «Я не знал, что делать и испугался. Как твое самочувствие?» «Сносно, – улыбнулась Регина: Я видела Восьмерку, вернее ворота в нее, только это не было сном».

«Но и реальность в привычном понимании это тоже быть не могло», – как бы рассуждая сам с собой, пробормотал Эрик: «Я здесь уже...» «Около получаса», – закатав рукав черного джемпера, и что-то прикинув в уме: объявил юноша. «Все это время я не отходил от тебя ни на шаг, пытаюсь разбудить, так что, как минимум полчаса твое тело было здесь, а скорее всего и на протяжении всего видения», – продолжил рассуждать вслух Рик.

«Ты сказал: это не может быть реальностью в привычном понимании, однако и не стал убеждать, будто бы мне все лишь привиделось», – напомнила Рина: «Я не очень поняла, что ты имел в виду». «Госпожа Заславская велела забрать и отвезти тебя в Адамантику как можно скорее, – вспомнил Эрик. – Однако мы и так уже потеряли уйму времени из-за твоего видения, поэтому, полагаю, ничего страшного не произойдет, если потратим еще пару минут и выясним что это. Постарайся описать все увиденное как можно подробнее, тогда, возможно, я смогу понять, чем оно является, и, разумеется, объяснить тебе».

Вдруг одна из пуговиц на воротнике джемпера Рика замигала ярко-желтым светом, на мгновение, ослепив и его самого и его собеседницу, и тем самым прервав их разговор. «Я приibly Аристиона», – угрожающее пообещал Эрик.

Однако, довольно легко оторвав пуговицу от застёжки, все же решил ответить на своеобразный звонок. И, вынув из кармана на груди железную коробочку, извлек из нее маленький стеклянный икосаэдр. Установив на его основании «пуговицу», поставил на столе так, чтобы через центр многогранника проходил солнечный свет. А чуть впереди установил саму коробку, предварительно сняв ее железное дно, под которым обнаружилось второе – стеклянное размером с крупный экран смартфона, на котором сразу же высветилась золотистая надпись: Аристион Вертинский. Эрик нетерпеливо сдвинул ее в сторону, и перед Региной предстало лицо сосредоточенного кареглазого юноши с русыми будто присыпанными пеплом волосами, подстриженными в полубокс, и легкой россыпью бледных мелких веснушек по курносому носу, немного заходящей на щеки.

«Знаешь ли, Вертинский, использование должностных полномочий в личных целях тебя не красит», – недовольно заметил Рик: «Зачем было вмешиваться в работу моего связиста и устраивать это светопреставление?» «Во-первых, не в личных, я действовал сугубо по приказу госпожи Заславской, а, во-вторых, если задание носит название срочное, то выполнять его тоже надо срочно, то есть очень и очень быстро», – спокойно ответил Аристион.

«Почему вы до сих пор в покоях госпожи Заславской?» – требовательно поинтересовалась Аристион Вертинский. «Потому что, когда я пришел, Регина находилась в трансе, из которого не выходила, что бы я ни делал», – раздраженно пояснил Эрик: «Пришлось ждать, пока она сама очнется». «Это не оправдывает твои действия, – холодно перебил Аристион. – Надеюсь, ты помнишь, что человека из транса вопреки желанию того, кто погрузил его в это состояние легче всего вывести на этапе погружения? Необходимо было сразу же сообщить о сложившейся ситуации магам совета и запросить помощи». «Хочу напомнить, что мое задание носило название, состоящее из двух слов: срочное и секретное», – в тон Арису ответил Рик. «Однако слово срочное тебя не остановило», – поддел собеседника Аристион: «Значит, нужно было связаться с госпожой Заславской, да хоть с самой королевой, но не ставить жизнь наследницы под удар».

«Ладно, оставляю разбор твоих полетов госпоже Заславской, – неожиданно смягчился Арис. – А сейчас слушай внимательно и запоминай: план вывоза нашей новоиспеченной наследницы изменился, теперь вы будете улетать не через твои покои, а через Терины». «А она знает об этом?» – перебил вопросом инструктаж Аристиона Эрик. «Она знает все, что ей необходимо знать» – холодно ответил Арис. – И не перебивай, пожалуйста, а лучше ответь мне, есть ли надежда, что за пять минут вы без приключений доберетесь до комнат Терезы? Рикки, раз в жизни сделай все так, как тебя просят, потому что я и так уже не знаю, как разгрести твои косяки». «Исполню все в точности, не переживай», – клятвенно заверил его Эрик.

«Прошу», – галантно распахнул перед Региной чуть приоткрытую дверь белого цвета, украшенную маковой росписью, Рик. Рина неуверенно перешагнула порог покоев королевской дочери.

Хотя Тереза была лишена права наследования престола так же, как и ее старшие брат с сестрой, и потому не могла называться принцессой. Она по-прежнему сохраняла за собой статус представителя правящей династии, поэтому на отделку ее комнат явно не поскупились. Планировка чем-то напоминала апартаменты госпожи Заславской. В центре просторной приемной, оклеенной коричневыми с золотым рисунком обоями, стоял округлый стол красного дерева, заставленный стопкой книг, стеклянным прибором на подобие того, через который Эрик общался с Аристионом только несколько большего размера, и двумя симметрично расположенными лампами под бардовым абажуром. С внешней стороны в столе были сделаны

две полки, заставленные книгами, за ним располагалось кожаное кресло с высокой спинкой и стеклянный шкаф.

Вот только хозяйка покоев не спешила встречать своих гостей. «Они в личных комнатах Терезы, – будто прочитав мысли Регины, пояснил Эрик. – Поскольку никто из нашей команды кроме нее так и не решился поставить колдовской замок, являющийся абсолютной защитой от непрошенных гостей, то все наши встречи всегда проходят у Теры». «Честно говоря, я и сама чувствую себя здесь непрошеной гостьей», – призналась Рина. «Пойдем», – уверенно потянул Регину к темно-бежевой двери Рик.

Вторая комната была значительно меньше первой, все ее основное пространство занимала высокая кровать из темного дерева, застеленная белым покрывалом, со спинкой в два ряда заставленной мятными и светло-зелеными подушками, над которой высился темно-зеленый повешенный на раму, размещенную над потолком и прикрепленную к кроватным стойкам, балдахин.

Перед кроватью стоял маленький, также заставленный подушками мятный диванчик, на котором нога на ногу сидела девушка с гривой ничем не сдерживаемых и вьющихся мелким бесом рыжих волос чуть ниже пояса, светло-голубыми миндалевидными глазами и изящным вздернутым носиком. Она была одета в простое короткое черное платье без рукавов, пошитое из плотного атласа, плотно облегающее ее стройную талию, удачно подчеркнутую пышной юбки со встречными складками. По всей видимости, она и являлась Терой.

В то время как, Тереза была абсолютно спокойна, Аристион нетерпеливо расхаживал взад вперед вдоль панорамного окна. Но остановился сразу же, как только Регина и Эрик переступили порог комнаты. «Вы как раз вовремя, еще бы пара минут, и он пошел бы ломать дверь покоев госпожи Лейсан», – прокомментировала приход ребят Тера. «Тереза преувеличивает», – сухо улыбнулся Аристион: «Но справедливости ради следует сказать: сидеть и со смирением ждать, тоже не стал бы». «Впрочем, хватит», – оборвал сам себя Арис: «У нас не так много времени, через пару минут подъедет экипаж, в который вы должны успеть сесть, пока Тера будет отдавать приказ кучеру, куда вас доставить».

«И куда же нас собираются доставить?» – плюхнулся на диван рядом с Терой Рик. «В лазарет», – ответила вместо Аристиона Тереза. – Так Регина сможет вернуться незаметно для всех, включая госпожу Заславскую, а ты избежать множества проблем. Надеюсь: сам сообразишь, как выбраться оттуда, не привлекая лишнего внимания, правда выходить вам тоже придется быстро, кучер не осведомлен о том, кем на самом деле будут его пассажиры».

«А как ты, не привлекая лишнего внимания, вовремя попадешь в лазарет, или душещипательная беседа с ранеными отменяется?» – язвительно поинтересовался Эрик. «Моя забота не твоя работа», – одарила его выразительным взглядом Тера: «Лучше скажи, спасибо, за помощь». Дав понять, что разговор окончен, Тереза поднялась с дивана и, сняв со спинки кровати траурный платок, протянула его Рине: «Прикрой лицо и волосы».

«И еще, надеюсь: ты не собираешься говорить Лейсан, да и еще кому бы то ни было о том, как пытался разбудить нашу спящую красавицу?» – вернулся к наставлениям Аристион. «Она ни о чем не узнает, только если вы расскажете мне все, что знаете о Восьмерке», – вмешалась в разговор Регина: «И хватит разговаривать так, как будто меня здесь нет».

«Быстро она вжилась в роль наследницы», – рассмеялась Тера: «Второй день в Вилоре, а раздает приказы направо и налево с поистине с королевской легкостью». «Значит, ты видела Восьмерку?» – задумчиво произнес Аристион. – Но, честно говоря, даже не знаю, что тебе сказать. Общее представление ты скорее всего и так имеешь, а никакой специфической информацией я не обладаю. Восьмерка надежно прячет свои тайны ото всех, кто не принадлежит к лагерю скорпиона». «Что именно ты видела?» – с интересом спросила Тера. «Я помню только цифру восемь и всё», – соврала Регина: «Подумала, если узнаю больше о Восьмерке, то, может быть, вспомнится что-нибудь еще».

Ответ Терезы заглушил звук, напоминающий скрежет ножа по тарелке, усиленный в двадцать раз. Обернувшись на шум, Регина увидела, как гекурд, запряженный в черный экипаж, буквально протасил его боковой частью по окну спальни Теры. Аристион, чертыхнувшись, нажал на прибор напоминающий выключатель света, и оконная рама быстро ушла вниз, сравнявшись с полом.

Теперь ребят в комнате ничто не отделяло от внешнего мира. Помня о совете Аристиона поторопиться, Регина быстрым шагом направилась к карете, однако полоса пустого пространства между полом стены и подножкой экипажа, испугала ее, заставив остановиться. Так в детстве ее всегда пугала полоса между платформой и поездом, только там она сама стояла на земле, а тут находилась на, как минимум пятиметровой, высоте, что означало вполне серьезные травмы в случае падения.

«Доставишь меня в Адамантику, да и следи за Таманом, как следует, он очень молод и может навредить и себе, и окружающим, если его не сдерживать», – дала тем временем распоряжение кучеру Тера.

Ухватившись покрепче за поручни, установленные по обеим сторонам от дверцы экипажа, Регина перескочила с пола на его подножку и забралась внутрь уже начавшей отлетать кареты.

«Ты напрасно обходил вниманием нашу наследницу в течение всего разговора, мне было бы интересно услышать, что ей привиделось», – бесстрастно заметила Тера. «Нужно было торопиться, у Эрика были бы серьезные проблемы, если бы выяснилось, что он не выполнил задание точно в срок», – отстранено отозвался Аристион. «Эту сказку расскажешь Громан когда пойдешь извиняться», – жестко осадил собеседника Тереза. – Мне же прекрасно ведомо, почему на самом деле ты так себя ведешь. Твое сегодняшнее поведение было не только недостойно престолонаследника столь древней и великой страны, как Вилора, но и попросту смешно». «Престолонаследника», – фыркнул Аристион.

«Я родился в небольшом польском городке, граничащим с Россией, правда то место никогда не было мне по-настоящему родным, поскольку всего через два года после моего рождения на свет появился Элиаш», – напомнил о своем отнюдь не королевском происхождении Аристион. «Сколько себя помню: отец вечно занят работой, мать заботой о младшем брате, от меня они просто откупались дорогими игрушками, в качестве подарков по праздникам, – невольно увлекся тяжелыми воспоминаниями Арис.

«Однажды на рождество я получил огромный рыцарский замок и настолько увлекся этой игрой, что все рождественские каникулы устраивал турниры и спасал прекрасных принцесс, – с печальной улыбкой произнес Аристион. – Надо мной как будто поднялся купол особого, видимого лишь мне одному мира, он еще сильнее отдалил меня от семьи, которая и не была настоящей, как я отчетливо понимаю теперь, но тогда меня всё это уже не волновало. Да, я по-прежнему был один, однако больше не чувствовал себя одиноким. С того самого дня я жил лишь одной мечтой, благодаря которой и попал в Вилору: стать рыцарем».

«Я был семилетним мальчиком, когда ворота распахнулись предо мной, первым из всей команды получившим свою половинку медальона, – продолжил вспоминать Аристион. – Королева, так и не оправившаяся после потери старших детей, решила, что наследник слишком мал, чтобы жить в Адамантике и пока там будет лишь посещать занятия, определив в качестве моего места жительства – королевскую резиденцию».

«Детская мечта сбывалась, хоть я и не считался рыцарем официально, но обучался верховой езде, владению разными видами оружия и должен был в будущем сражаться за благородные цели, – вновь, на этот раз счастливо улыбнулся Аристион. – Королева Аиса подарила мне весь мир и заменила мать, потому я смиренно подчинялся инструкциям с кем дружить, кого любить». «И мне даже действительно удалось полюбить, ту, которую приказали, – с горечью

произнес Аристион. – А потом королева вызвала меня к себе и сообщила: моя возлюбленная предательница, совершившая предательство из-за любви, само собой не ко мне. В тот момент я будто снова в детство вернулся, вот только всё осложнялось тем, что теперь не только простить, но и разлюбить не мог».

«Второго такого раза не будет, Тера. Я прекрасно знаю, каких отношений ждут от сопративителей, пусть это официально нигде и не закреплено, но заводить их с Региной не буду принципиально», – заявил Аристион. «И все же будь с ней помягче», – попросила Тера. – Думаю, ей тоже не захочется, любить по чужой указке. Однажды вы взойдете на трон и сможете исправить ошибки в порядке, установленном моей матерью, но для этого нужно сначала победить, а для победы важно единство».

«Госпожа, со срочным сообщением прибыла командующая войсками юго-восточного направления – Берта Йович», – предварительно постучав, и, дождавшись разрешения войти, сообщила Георгине ее личный секретарь. «Немедленно пригласите ее сюда», – распорядилась, отодвигая бумаги со стола в сторону Гера. «Командующая Йович, прошу», – распахнула перед неожиданной гостьей, чье лицо было полностью сокрыто белой маской, украшенной на щеках и губах витиеватым синим узором, двери кабинета госпожи Триаль секретарь.

– Госпожа, крепость Джинепро пала, теперь путь на княжество Анорское открыт – встав на колени и склонив голову, доложила Берта Йович. – Должна выразить признательность, события в Адамантике, отвлекли королевских ведьм и колдунов, что весьма облегчило нашу победу.

– Ты принесла хорошие вести, – улыбнулась Георгина. – Сказать по правде, в Адамантике я планировала совсем другую операцию, которую Ларс и Стрелия из-за своей излишней инициативы провалили, так что благодарить нужно их. Рада, что устроенный ими бедлам, оказался хоть как-то полезен. Сколько времени необходимо, чтобы проложить нашим солдатам дорогу к столице?

– Боюсь, ваш вопрос излишне скоропалителен, мы пока слишком далеко от Аураноса, к тому же посмею напомнить: на достижение сегодняшнего результата ушло два года – осторожно произнесла командующая Берта. – Но перелом в войне в нашу пользу абсолютно точно начался, и отсчет теперь бесспорно пойдет не на неизвестные единицы времени, а на месяца.

«Госпожа, мадмуазель Эйбрамсон передала вам эту записку, сказала: в ней что-то важное», – вновь заглянула в комнату секретарь. «Что-то мне сегодня везет на важные новости и сообщения», – усмехнулась Георгина, однако все же взяла послание в руки и быстро пробежала глазами текст. «Значит, Заславская вновь принялась за старое», – закончив чтение, произнесла госпожа Восьмерки: «Ничего, скоро у нее появится возможность осмотреться здесь лично». «Командующая Берта, продолжайте наступление на княжество Анорское, Яна, пригласи ко мне госпожу Лоран», – кратко раздала распоряжения госпожа Георгина.

«Пока Берта проложит дорогу через княжество Анорское, Аиса получит новые и свежие войска, а заодно обучит свою новую преемницу», – в сердцах столкнула со стола карту Вилоры Георгина. «Если бы я только точно знала, какие именно заклинания использовались при закрытии ворот, наша армия уже стояла бы под королевскими окнами», – эмоционально произнесла Георгина Триаль. «Ко мне сегодня приходил Борис», – вспомнила Элеонора: «Он уверен, что дочка Реут не была случайной жертвой шалости Ларса и Стрелии». «Ее целенаправленно убил кто-то из своих, если Кайсарову удастся найти доказательства, то власть в Вилоре сменится уже совсем скоро», – произнесла Элинора.

Хранимира задыхалась от усталости и уже не чувствовала своего тела, продолжая бежать, лишь благодаря усилиям воли. Из разговоров солдат она знала: правительственные войска

отступили, но не могли уйти далеко. Это означало, что ее от королевской армии сейчас отделяла только полукилометровая, уже частично пройденная лесополоса.

«Прочистите лес», – долетел до Хранимиры голос, видимо принадлежащий кому-то из командного состава Восьмерки: «Мы дали шанс всем, тот, кто решил бежать – шпион, который не должен выжить».

Кожу будто огнем обожгло, и лишь потом Хранка услышала звук выстрела. Однако вместо того, чтобы зажать раненную руку, девушка обхватила руками живот и упала на землю, изо всех сил прижавшись головой к траве и прикрыв ее ладонями, при этом подставив плечо под еще одну пулю. Ей было хорошо известно: для исполнения таких приказов всегда используют элиноровы пули.

Зачарованные пули, стреляя которыми даже самый неопытный стрелок попадет точно в цель, если ему известно хотя бы ее приблизительное местонахождение. Выжить, если твое имя нашептали над оружием, заряженным такими, невозможно, они будут кружить вокруг тебя, пока не нанесут смертельное ранение. Однако если выстрел делается вслепую, то остаться в живых все же возможно. Нужно просто позволить пулям попасть в тело, но так, чтобы они не задели артерию или жизненно важный орган. Как правило, элиноровыми пулями стреляют дважды, первый раз в туловище и второй раз – контрольный в голову. Также Хранимире было известно и о том, что во время таких вот чисток, все стрелки стреляют одновременно. Пережил два выстрела элиноровых пуль – жить будешь.

Дождавшись, пока голоса и треск ломаемых от шагов веток смокли, Хранимира поднялась на колени и счастливо рассмеялась. Солдаты Восьмерки в ближайшее время, скорее всего, не вернуться обратно, а смертоносные пули оставили ей лишь царапины, которые вполне позволяют выбраться из лесополосы. Теперь, подстегиваемая болью, Хранка бежала даже быстрее чем раньше. Слишком много было сделано, чтобы сдаться сейчас.

«Не стреляйте», – как можно громче закричала Хранка, поднимая руки, тем самым демонстрируя свою безоружность: «Я Хранимира, попала в летнюю часть Вилоры из Греции четыре дня назад». «Меня, как и других новоприбывших позавчера должны были отправить в Адамантику, но из-за окружения крепости Джинедро, нашу эвакуацию отложили», – скороговоркой произнесла девушка. «Я чудом успела сбежать до того, как Ифиджения стала подконтрольна Восьмерке», – из последних сил выпалила Хранимира. Мужчина в плаще бирюзового цвета, отличительного символа королевских военных, наконец знаком подал часовым команду опустить оружие.

«Девчонке нужна перевязка, отнесите ее к лекарю», – приказал он стоящим рядом с ним двум солдатам, которые сразу же поспешили к Хранимире с носилками. «Я могу идти сама», – запротестовала девушка. «А я даже отсюда вижу: раны у тебя нешуточные, странно, как ты еще на ногах стоишь», – возразил военный, и Хранка нехотя позволила уложить себя на носилки.

Глава 3

«Неужто, досточтимая госпожа все же почтила нас своим вниманием?» – едко поинтересовалась у Теры, сосредоточенно вынимающей из прически шпильки, с помощью которых до этого была прикреплена скрывающая все лицо плотная черная вуаль, Роуз. «Вы перевели часы?» – оставила сарказм девушки без ответа Тереза. «Еще днем», – кивнула Деланей: «Но Роз права, скоро начнет темнеть, и если мы не поспешим, то обман раскроется».

«Конечно, в такой день, как сегодня грех радоваться, но нам бы все же хотелось немного развеять вашу печаль, надеемся: это поможет вам быстрее выздороветь», – произнесла Тера. И поправив на руке увесистую корзину мандаринов, пошла вдоль рядов больничных кроватей, бережно вкладывая фрукты в руки больным.

«Они такие сладкие, совсем, как настоящие», – раздался тихий голос с одной из уже пройденных Терезой коек. «Что значит «как настоящие»?» – удивленно обернулась назад Тера. «Но, ведь мандарины зреют не раньше ноября», – пояснила восхитившаяся до этого сладостью фрукта бледная девушка с пронзительными ярко-голубыми глазами, наивно и в то же время уверенно смотрящими из-под длинной челки, полностью скрывающей брови. «А эти не похожи на прошлогодние, видимо их вырастили при помощи какого-то волшебства», – высказалась голубоглазая. «Никакого волшебства», – рассмеялась Тера: «В ноябре мандарины поспевают у нас, в Ифиджени же уже начали собирать их урожай». «Это первые собранные там мандарины, пока доставленные только в королевские кладовые, но скоро они появятся и в общем доступе», – прибавила Тереза.

«В Ифиджени?» – удивленно повторила голубоглазая: «Но Ифиджени полностью захвачена врагами, более того крепость Джинепро пала и вражеская армия вплотную подошла к границе княжества Анорского». «Это лишь слухи, которым не стоит верить», – уверенно заявила Тера. «К сожалению, нет», – покачала головой девушка: «Я лично видела, то о чем говорю, мне чудом удалось выбраться»».

По полу покатались мандарины, выпавшие из рук Роуз, затем последовал громкий хлопок дверью. «Проведите встречу, как подобает», – шепотом обратилась к Деланей и Снежане Тера: «А я догоню Роуз».

«Скажи, это правда, что Ифиджени, а вместе с ней и крепость Джинепро пали?» – еле сдерживаясь, чтобы не перейти на крик, спросила Роуз. «Еще сутки назад я бы уверенно сказал тебе нет», – начал было Фадей. «Меня интересуют не прошедшие сутки, а сегодняшний день!» – перебила его Роуз: «Ты же ее будущий наместник, ты должен знать...»

«Вот именно, что будущий», – осадил собеседницу Фадей: «И мне не докладывают ежедневно, что там происходит». «Всю информацию, так же как и ты, я узнаю от королевы, если она сочтет это нужным, либо, как чаще всего и бывает вместе со всеми», – холодно отчеканил юноша. «Так что извини, но я и правда, не могу ни подтвердить, ни опровергнуть эти слова», – развел руками Фадей. «И ты так спокойно и сухо об этом говоришь?!» – возмутилась Роуз. «На территории, которую ты должен хранить и оберегать, ведется основная часть боевых действий, а ты даже не пытаешься быть в курсе происходящих там событий?! Чем ты вообще занят?» – сорвалась на крик Роз.

«Целыми днями пропадаешь непонятно где, вместо того, чтобы выполнять свои обязанности!» – упрекнула юношу Роуз. «То чем и где я занимаюсь, тебя не касается», – холодно ответил Фадей. «Даже если крепость Джинепро пала, это еще не говорит о том, что твои родители пострадали», – наставительно добавил юноша. «Ты еще никого не потеряла, но уже устроила истерику, а я вчера потерял самого близкого человека, но, следуя твоей логике должен всеми правдами и неправдами добывать сводки с театра военных действий?» – не удержался от возмущенного возгласа Фадей.

«А я вот достал, Ифиджени действительно захвачена, а крепость Джинепро взята войсками наших врагов», – сообщил Дамиан, крепко придерживая за плечи ослабевшую от услышанного Роуз. «О судьбе твоих родителей пока ничего неизвестно, поэтому не торопись горевать», – успокаивающе добавил Дёма.

«Рози, ну, наконец-то я тебя нашла», – скороговоркой проговорила запыхавшаяся от бега Тера. «Та девушка в лазарете сказала правду», – бесцветным голосом произнесла Роуз. «Ро, мне правда очень жаль», – крепко обняла Роуз Тера. «Я отведу ее в девичью спальню, ты же знаешь, что не можешь войти туда, тем более в такое время суток», – предупредила Дамиана Тереза. «Знаю, но все равно провожу, если Рози не против, конечно», – ответил юноша. «Разве я могу быть против такого?» – на мгновение блеснула улыбкой Роуз.

Фадей крепко сжав переносицу, съехал по стене и остался сидеть на полу, вытянув одну ногу и согнув в колене другую. «Ты как?» – легонько тронула его за плечо Эльбике. «Терпимо, но паршиво», – отозвался юноша. «Так дело не пойдет, ну-ка вставай», – уже сильнее затормошила его Эльби: «Пойдем». «Куда?» – вяло поинтересовался, но все же встал Фадей. «В Лекарственную, там как раз сейчас никого нет», – ответила Эльби.

«Заходи», – пригласила Фадея внутрь Эльбике, а сама тем временем занялась приготовлением какого-то лекарства. Сняв с подноса, стоящего на невысоком шкафчике, один из стаканов, девушка сыпнула в него горсть малиновых и фиолетовых колокольчиков, залила кипятком, а затем капнула двенадцать капель темно-красной жидкости, из маленького круглого стеклянного пузырька.

Закончив свои манипуляции Эльби, поставила стакан перед Фадеем, содержимое которого, он, все еще находясь в своих мыслях, машинально пригубил, впрочем, едва не выплюнув обратно. «Фу, что это?» – поморщился Фадей. «Успокоительное», – невозмутимо ответила Эльби. «Лучше бы ты им Роуз напоила», – посетовал Фадей. «Когда я шла в прачечную, то встретила будущих наместниц, в том числе и Роз, и должна сказать, что она была вполне спокойна», – заметила Эльбике.

«Видимо тогда она еще не знала о захвате Ифиджени и падении Джинепро», – отозвался Фадей. «Ее родители в плену?» – нахмурилась Эльби. «Неизвестно, но ведет она себя так, будто их убили, причем по моему приказу», – ответил Фадей. «Я ее навещу и, если будет необходимость, то приготовлю какой-нибудь успокаивающий отвар», – озвучила намерения вслух Эльби. «Пей же», – заметив, что содержимое стакана Фади не уменьшилось ни на грамм, строго добавила Эльбике: «Чтобы приступить к государственным делам тебе необходимо, как можно скорее выйти из-под тени грусти и тоски». «Государственным делам?» – поднял бровь Фадей: «Почему, мне кажется, что вы знаете значительно больше, чем сказали, мадмуазель Зельдис». «Не кажется», – многозначительно улыбнулась Эльби: «Но сначала, будь так добр, прими лекарство. Набрав в грудь побольше воздуха Фадей, залпом осушил содержимое стакана.

«Вот и молодец», – одобрительно кивнула Эльбике, и, вынув из кармана форменной юбки черную с золотыми узорами по краям карточку, протянула ее Фадею. «Напоминает похоронное приглашение», – отметил юноша. «На обратной стороне есть текст», – подсказала Эльби.

Уважаемая мадмуазель Эльбике Зельдис,

Приглашаем вас на церемонию посвящения Фадея Енисеева и Деланей Лоу, которая состоится 12 сентября 2014 года в 20 часов в главном зале Скрытого замка.

Королева Вилоры Аиса I

«Неужели все кроме меня реально знали о падении Ифиджени?» – растерянно пробормотал Фадей. «Ну, Роуз судя по всему узнала одновременно с тобой», – ответила Эльби. «Ладно, это приглашение принесли совсем недавно», – прибавила девушка. «И, судя по тому, что о церемонии еще нигде не говорят, раздача пригласительных билетов только началась, поэтому в твоём неведении нет ничего удивительного», – успокоительно произнесла Эльбике.

«В любом случае мое почтение юный граф, меньше чем через неделю состоится официальное принятие вами этого титула», – с улыбкой добавила Эльби. «Не уверен, что к принятию пустого титула во время траура уместны поздравления», – пробормотал Фадей. «Ну, насколько мне известно, проведение церемонии без перстней Кавалли невозможно, а раз они всё еще во власти феникса, то победа скорпиона отнюдь не безоговорочна», – заметила в ответ Эльбике.

Золоченый маятник напольных часов, выполненных из темного дерева, пробил пять раз, окончательно разрушив прерывистый сон Регины. В палате, погруженной в сумрак, все еще спали, и Рина, не зная чем занять себя, чтоб никого не разбудить, решила попытаться уснуть заново.

Перевернувшись на другой бок, Регина вдруг встретилась глазами с девушкой, лежащей на соседней койке. «Тоже не спиться?» – приветливо спросила соседка: «Меня зовут Хранимира, а как тебя?» «Регина», – представилась Рина. «Регина? Регина Громан? Наследница?» – резко сев в кровати, спросила Хранимира. Теперь собеседница Регины была полностью освещена лучами восходящего солнца так, что Рина смогла, наконец, как следует, ее рассмотреть.

У Хранимиры были прямые блакитного цвета волосы до плеч, тонкие черты лица, высокие скулы, прямой нос, острый подбородок и яркие, словно подсвеченные, голубые глаза в обрамлении длинных черных ресниц, с удивлением смотрящие из-под длинной рваной челки, закрывающей брови.

«Тише, ты сейчас всех перебудешь», – шикнула на нее Рина. «Просто вся Вилора обсуждает твое появление, – перешла на шепот Хранимира. – Говорят, теперь война скоро закончится, закончится победой феникса». «Только пока ситуация складывается прямо скажем противоположная», – пробормотала Регина. «Захват Ифиджени – закономерный итог цепочки событий, начавшихся еще задолго до твоего прихода, – возразила Хранимира. – Обстановка там была настолько нестабильной, что отправку новоприбывших, пришедших в Адамантику через летние ворота, откладывали дважды». «Впрочем, учитывая расположение Восьмерки, это не удивительно», – вынесла неутешительный вердикт Хранка.

«Так ты тоже из новоприбывших?» – догадалась Регина. «Я пришла в Вилору всего на неделю раньше тебя, правда не через центральные ворота, а через летние, – кивнула Хранимира и, с улыбкой прибавив. – Видимо мое нежелание жариться под палящим солнцем и плескаться в грязной теплой воде, оказалось даже сильнее, чем я думала, раз распахнуло передо мной двери Вилоры». «Они же вроде на мечту, а не на желание реагируют», – неуверенно припомнила рассказы Вевей Регина. «Нам на вводных лекциях такие нюансы не уточняли», – развела руками Хранимира.

«Так что на самом деле привело тебя в Вилору?» – вдруг загорелась любопытством Регина. «Да, честно говоря, даже не знаю, – повела плечами Хранимира, но потом, наткнувшись на ожидающий взгляд Регины, все же нехотя пояснила. – Вернуться в прошлое и если не исправить, то хотя бы понять поступок одного человека. Пожалуй, это единственная возвышенная из всех моих грез, все остальные банальны настолько, что их даже как-то неловко озвучивать». «А ты о чем мечтаешь?» – решила сменить тему разговора Хранимира.

Однако прежде чем Регина успела что-либо ответить, разговор соседок чередой гневных вопросов прервала заглянувшая в палату дежурная по лазарету: «Девочки, вы, почему не спите? У вас отбой в 23:00 и подъем в 8:00, вы на часы смотрите? Сейчас время сна, а вы сами не спите и другим мешайте, а ну-ка ложитесь полуночницы». И заметив, что Рина по-прежнему продолжает сидеть, опершись на локоть, в ожидании, когда можно будет продолжить разговор, добавила: «К вам, госпожа-наследница, это тоже относится, в Адамантике правила одинаковые для всех».

«Это церемония посвящения, а не похорон», – отвергла принесенные служанками шторы Меланта Лефевр, жестом отсылая их прочь: «Принесите лучше темно-синие, которые висели на дне рождение королевы в прошлом году». «Что за праздничный переполох в дни траура вы здесь устроили, мадам Лефевр?» – возмутилась уже собиравшаяся возвращаться домой после совместного заседания Совета Двенадцати и королевы Аисы, но столкнувшаяся на лестнице со стайкой девушек, выносивших из главного зала забракованные Мелантой черные шторы, Лигейя Реут.

«Как разве вы не слышали?» – удивилась Меланта. – Сразу же по окончании траура, двенадцатого сентября будет проведена церемония посвящения мадмуазель Лоу и месье Енисеева. Мне поручено осуществить все необходимые к этому приготовления». Заметив, что с лица собеседницы не сходит выражение удивления, мадам Лефевр поспешила извиниться: «Все

приглашения в соответствии с традициями приходится писать от руки и отдавать на подпись королеве, а меж тем гостей планируется около четырех тысяч, каллиграфы, вероятно, еще просто не успели заполнить ваше».

«Ваше Величество, к вам пожаловала госпожа Реут», – сообщила королеве ее камеристка. «Пусть войдет», – кивнула Аиса, откладывая документы, которые изучала до этого, в сторону. «Ваше Величество», – присела в легком книксене Лигейя. «Вижу, ты чем-то обеспокоена», – жестом предложила гостье присесть королева. «Простите мне мою дерзость, – осталась стоять Лигейя. – Но не уместнее ли было бы провести церемонию посвящения после того, как Ифиджения вновь окажется под вашей властью? К тому же со дня смерти Альжбеты прошло еще так мало времени. . .» «Церемония посвящения, не то же самое, что коронация, для ее проведение не принято выжидать несколько месяцев, согласно нашим традициям она должна быть проведена, как можно раньше», – холодно напомнила Аиса.

«Еще вчера вы пообещали своему народу быть вместе с ним в его горе, а уже сегодня отдали приказ о подготовке к празднествам? Люди не примут того, как вместо того, чтобы действовать, вы предпочли устроить пир среди чумы!» – предрекла Лигейя. «Лея, успокойся», – хлопнула ладонью по столу королева: «Никто не собирается устраивать пышное торжество, церемония пройдет по завершению траура, с уважением к памяти погибших».

«С уважением?» – все больше распылялась Лигейя: «Судя по дате, торжество пройдет на третий день после смерти Альжбеты». «Альжбета совершила самоубийство, ты же знаешь: в соответствии с нашими обычаями, траур по самоубийце не держится! – голос Аисы приобрел стальные нотки. – К тому же ее самоубийство нельзя ничем ни объяснить, ни оправдать: у нее была возможность спастись, но она пренебрегла ею, оставив важные артефакты и значительную часть армии, ждавшую ее приказа на произвол врага».

«И неужели вы всерьез хотите доверить всё это подросткам?» – поразилась Лигейя. «Боюсь, Альжбета своим поступком не оставила мне другого выхода», – отчеканила королева Аиса. – Естественно, первое время в принятии решений ребятам будут помогать опытные заместители и вице-руководители, но препятствовать вступлению Фадея и Деланей в политическую игру я не намеренна». «Да, и, если это всё, что ты хотела обсудить, то можешь идти», – уже не глядя на собеседницу, добавила Аиса, давая понять: разговор окончен.

Разломав длинную синюю свечу на мелкие кусочки, Ларс сложив обломки в разливную ложку и растопив их над огнем, полыхающем в камине, несмотря на лето, вылил расплавленный воск в глубокую медную чашу, наполовину заполненную молоком. «Ада. . .» – но не успел он назвать до конца название места, которое хотел увидеть, как в сосуде возникло изображение нефритового замка, как будто бы вырастающего из-под воды.

Вздвигавшийся высоко в небо купол-зонтик, увенчанный небольшой смотровой остроконечной башенкой, по обеим сторонам от которого поднимались вверх две изящные башни с тонкими шпилями. . . Из-за них виднелись еще две, чуть более высокие, затем две чуть пониже. Все башни изобиловали окнами-бойницами, в каждом из которых можно было разглядеть по несколько хорошо вооруженных стражников. Арочный вход в чертоги дворца, помимо пары скульптурных гигантских симметрично возвышавшихся воинов в античной одежде, надежно стерег целый отряд солдат.

«Этот замок охраняют лучше, чем границу между Ифидженией и княжеством Анорским, его колдовская защита так велика, что перебила загаданный мной образ», – задумчиво пробормотал Ларс. «По всей видимости, там спрятано что-то очень ценное, раз они еще и усилили его охрану тогда, когда были вынуждены, спасая армию, отступить, оставив Ифиджению», – предположил юноша. «И мы должны выяснить что это, до того, как они успеют вывезти его оттуда», – уверенно заявил Ларс.

«Допустим, там действительно есть какое-то сокровище, но с чего ты взял, будто бы его хотят перепрятать?» – непонимающе спросила Стрелия. «А с того, сестренка, что расстояние от крепости Джинепро до замка Шавр составляет всего-то около семьсот – семисот шестьдесят километров», – снизошел до объяснения своих выводов Ларс, водя указкой по разложенной на соседнем столе подробной карте Вилоры. «Лично я бы не стал проверять, скольких часов хватит моему врагу для его преодоления и перевез бы ценность в более надежное место», – высказался юноша. «Смысла в простом усилении охраны Шавр нет», – категорично прибавил юноша. – «Ведь даже утроение числа охранников не гарантирует безопасность сокровища, если мы начнем штурм». «Но, если представить, что они решили оставить одну часть солдат для охраны непосредственно замка», – выдержав эффектную паузу, продолжил он. – «Используя другую для доставки сокровища в более надежное место, то это приобретает вид продуманной многоходовки».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.